

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт

институт

Кафедра уголовного права

кафедра

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

_____ А.Н. Тарбагаев
подпись инициалы, фамилия
«____» _____ 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01. Юриспруденция

Уголовно-правовой анализ преступления, предусмотренного п. «к» ч. 2 ст. 105
УК РФ

тема

Руководитель _____
подпись, дата _____
ст. преподаватель
должность, ученая степень _____
М.А. Безматерных
иинициалы, фамилия

Выпускник _____
подпись, дата _____
Д.А. Катаев
иинициалы, фамилия

Консультант _____
подпись, дата _____
доцент, к.юн.
должность, ученая степень _____
Н.В. Качина
иинициалы, фамилия

Красноярск 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1 Общая характеристика убийства, предусмотренного п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ	7
1.1 Объективные признаки убийства, предусмотренного п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ	7
1.2 Субъективные признаки убийства, предусмотренного п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ	26
2 Проблемы квалификации убийства, предусмотренного п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ.....	40
2.1 Проблемы квалификации убийства, совершенного с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение	40
2.2 Проблемы квалификации убийства, сопряженного с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера	52
Заключение	64
Список использованных источников	67

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В ст. 2 Конституции РФ закреплено, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита есть обязанность государства. Жизнь человека выступает особо ценным и невосполнимым благом, требующим надежной защиты со стороны государства. Это подтверждает Уголовный кодекс РФ, в Особенной части которого на первом месте расположена норма, предусматривающая уголовную ответственность за убийство – умышленное причинение смерти другому человеку (ст. 105 УК РФ).

В свою очередь, убийство с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, а равно сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера (п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ) представляет собой самостоятельный вид преступного посягательства на жизнь человека, обладающий повышенной общественной опасностью за счет наличия квалифицирующих обстоятельств, связанных с отдельными признаками состава данного преступления, и, в связи с этим, требующий более сурового уголовного наказания за его совершение.

Учитывая это, особую важность приобретает надлежащая работа правоохранительных органов, направленная на привлечение лиц, совершивших подобное преступление к предусмотренной законом ответственности. Однако практика применения норм об уголовной ответственности за данное убийство является противоречивой, сопровождается значительным количеством ошибок при квалификации действий виновных лиц, что приводит в дальнейшем к изменениям вынесенных судебных решений в апелляционном, кассационном или надзорном порядке. Отсутствует единообразный подход к решению этих проблем и в науке уголовного права, по определенным вопросам ведутся оживленные дискуссии, в ходе которых, в том числе, высказываются рекомендации, касающиеся совершенствования соответствующих уголовно-

правовых норм и их толкования, содержащегося в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ.

В сложившейся ситуации исследование уголовно-правового состава убийства, предусмотренного п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, его объективных и субъективных признаков, а также проблем правовой квалификации приобретает особую актуальность.

Научная разработанность данной темы является достаточно высокой. Теме убийства, совершенного с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, посвящены научные работы Д.Ю. Краева, В.А. Смирнова, С.В. Павлуцкой¹ и других представителей науки уголовного права. Убийство, сопряженное с изнасилованием или насилиственными действиями сексуального характера, рассматривается в научных работах М.П. Стетюха, А.Н. Попова, Н.В. Тыдыковой² и других ученых.

Тема сопряженности убийства с иными преступлениями исследуется в научных трудах Д.Ю. Краева, Г.Н. Хлупиной³ и других авторов.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с совершением убийства, предусмотренного п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Предметом исследования выступают нормы российского законодательства, устанавливающие уголовную ответственность за совершение убийства, предусмотренного п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, их толкование

¹См.: Краев Д. Ю. Убийство с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение (п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ) / Д. Ю. Краев // Криминалист – 2012. – № 2(11). С. 42–48.; Смирнов В. А. Уголовно-правовая характеристика убийства, совершенного с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение (п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ) / В. А. Смирнов // Сибирский юридический вестник. – 2010. - № 3(50). – С. 123–130.; Павлуцкая С. В. Спорные вопросы квалификации убийства с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение / С. В. Павлуцкая // Проблемы экономики и юридической практики. – 2009. – № 1. – С. 180–184.

²См.: Стетюха М. П. Убийства, сопряженные с изнасилованием или насилиственными действиями сексуального характера: уголовно-правовые и криминалистические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Стетюха Мария Петровна. – Ростов на Дону, 2008. – 24 с.; Попов А. Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах / А. Н. Попов – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2003. – 898 с.; Тыдыкова Н.В. Проблемы квалификации насилиственных половых преступлений, сопровождающихся совершением иных преступлений против личности / Н. В. Тыдыкова. // Известия Алтайского гос. ун-та. – 2013. – № 2(78). – С. 129–132.

³См.: Краев Д. Ю. Убийство, сопряженное с иными преступлениями: законодательная регламентация и квалификация: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Краев Денис Юрьевич. – Москва, 2009. – 31 с.; Хлупина, Г. Н. Квалификация нескольких преступлений: учебное пособие / Г. Н. Хлупина. – Красноярск: ИПК СФУ, 2009. – 73 с.

Пленумом Верховного Суда РФ, а также судебная практика по данному преступлению.

Целью исследования является углубленная уголовно-правовая характеристика убийства с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, а равно сопряженного с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера как состава преступления, предусмотренного УК РФ, а также проблемы и особенности правовой квалификации подобного убийства.

Данная цель предопределила постановку следующих задач:

1) Раскрыть и охарактеризовать объективные и субъективные признаки состава преступления, предусмотренного п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

2) Изучить квалифицирующие обстоятельства, отражающие повышенную общественную опасность убийства, закрепленного п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

3) Исследовать имеющиеся вопросы квалификации убийства с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, а равно сопряженного с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера.

4) Проанализировать теоретические и практические варианты решения проблем квалификации убийства, закрепленного п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ;

5) Рассмотреть выработанные доктриной уголовного права рекомендации по совершенствованию норм российского уголовного законодательства и их толкования Верховным Судом РФ, направленные на устранение существующих проблем квалификации подобного убийства.

В качестве нормативной базы использовались Уголовный кодекс РФ 1996 г., Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ». Также для достижения цели исследования использовались следующие акты высших судебных инстанций: определение Конституционного Суда РФ от 24.09.2012 № 1663-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Глушкова Дмитрия Анатольевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 17 Уголовного кодекса

Российской Федерации, постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)», постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности».

Методами исследования выступают формально-логический, системный, сравнительно-правовой, метод анализа, синтеза и другие научные методы.

Структура исследования обусловлена целью и задачами исследования и включает в себя: введение, две главы, каждая из которых состоит из двух параграфов, заключение и список использованных источников.

1 Общая характеристика убийства, предусмотренного п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ

1.1 Объективные признаки убийства, предусмотренного п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ

Уголовная ответственность за убийство предусмотрена ст. 105 УК РФ. Согласно ч. 1 данной статьи убийством признается умышленное причинение смерти другому человеку⁴.

В теории уголовного права убийство, закрепленное в ч. 1 ст. 105 УК РФ условно называют простым, поскольку оно совершается без отягчающих или смягчающих ответственность обстоятельств. Наряду с простым выделяются и квалифицированные виды убийств (ч. 2 ст. 105 УК РФ), под которыми понимаются убийства, совершенные при определенных отягчающих обстоятельствах. Исследованию одного из квалифицированных видов убийств и посвящена данная работа.

Пунктом «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ предусмотрено убийство, совершенное с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, а равно сопряженное с изнасилованием или насилиственными действиями сексуального характера.

Уголовно-правовой анализ состава принятно начинать с рассмотрения объекта преступления.

Объект преступления – это то, на что посягаает субъект преступного деяния, то чему причиняется или может быть причинен определенный вред в результате совершения преступления⁵.

В теории отечественного уголовного права существует несколько позиций относительно содержания понятия «объект преступления». Традиционно под объектом принято понимать общественные отношения

⁴См.: Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ ред. от 07.04.2020 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁵См.: Уголовное право России: учебник для вузов в 2 т. Общая часть / А. Э. Жалинский [и др.]; отв. ред. А. Н. Игнатов, Ю. А. Красиков. – Москва: НОРМА, 2000. – Т.1. С. 119.

(интересы, ценности), охраняемые уголовным законом, на которые посягает общественно опасное и уголовно наказуемое деяние⁶. Данная позиция является преобладающей и поддерживается большинством представителей уголовно-правовой доктрины. В частности, С.В. Бородин и В.Б. Малинин отмечают, что преступное деяние всегда направлено на изменение общественных отношений, а не на причинение вреда чему-то иному, в действительности объектом преступления являются именно общественные отношения⁷.

Однако, как подчеркивает профессор А.В. Наумов, подобное понимание объекта может быть не единственным и «срабатывать не всегда». В частности, такая ситуация может иметь место в преступлениях против личности, в первую очередь, при убийстве. Данный ученый полагает, что объектом преступного деяния являются не только определенные общественные отношения, но и те блага (интересы), которые охраняются уголовным законом и на которое посягает уголовно-наказуемое деяние⁸. К таким благам следует относить, например, человека и его жизнь, обладающую самостоятельной ценностью, независимо от того, является ли она частью общественных отношений или же нет.

В науке уголовного права также существует точка зрения, в соответствии с которой под объектом преступления понимается человек или группа людей. Подобную позицию отстаивает Г.П. Новоселов, который указывает, что при совершении любого преступного деяния его объектом будут являться люди, которые могут выступать в качестве отдельных физических лиц, некоторого рода множественности лиц, имеющих или не имеющих статуса юридического лица или же в качестве общества (социума)⁹. Однако в юридической литературе данная концепция воспринимается критически. При таком понимании объекта

⁶См.: Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавров / А. Ф. Мицкевич [и др.]; отв. ред. А. Н. Тарбагаев; Сибирский федеральный ун-т, Юридический ин-т. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2016. С. 93.

⁷См.: Бородин С. В. Убийство: общая характеристика: монография / С. В. Бородин, В. Б. Малинин. – Санкт-Петербург: МИЭП при МПА ЕврАЗЭС, 2013. С. 9.

⁸См.: Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций в 3 т. / А. В. Наумов. – Москва: Юрид. Лит., 2004. Т. 1. С. 180.

⁹См.: Новоселов Г. П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты / Г. П. Новоселов. – Москва: НОРМА, 2001. С. 60.

он перестает быть критерием для разграничения различных видов и групп преступлений и, как следствие, утрачивает практическое значение для систематизации Особенной части УК РФ¹⁰.

В ч. 1 ст. 2 УК РФ содержится обобщенный перечень основных объектов уголовно-правовой охраны. К ним относятся: права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественная безопасность, окружающая среда, конституционный строй РФ и др.

Необходимо иметь в виду, что Особенная часть УК РФ систематизирует все преступления по родовому, видовому и непосредственному объекту преступного посягательства. В связи с тем, что ст. 105 УК РФ находится в разделе «Преступления против личности», в главе «Преступления против жизни и здоровья», родовым объектом убийства следует признать личность, видовым – жизнь и здоровье человека, а непосредственным – именно жизнь человека.

В доктрине уголовного права данным объектамдается следующая характеристика. Личность, являющаяся родовым объектом, должна включать в себя характеристику человека не только как биологического существа, но и как участника различных общественных отношений, т.е. биосоциального индивида. Видовым объектом преступлений, объединенных в главе 16 УК РФ, в которую входит и убийство, является жизнь и здоровье человека, а также общественные отношения, которые охраняют данные блага¹¹.

Относительно родового и видового объекта убийства среди представителей науки уголовного права существенных разногласий не возникает, чего нельзя сказать о непосредственном объекте данного преступного деяния.

Относительно непосредственного объекта убийства в теории уголовного права есть разные точки зрения. Преобладающей является точка зрения,

¹⁰См.: Шарапов Р. Д. Альтернативные теории объекта преступления в современном уголовном праве России / Р. Д. Шарапов // Lex Russica. – 2015. – № 12. – С. 48.

¹¹См.: Уголовное право. Особенная часть: учебник для бакалавров / С. И. Бушмин [и др.]; отв. ред. И. В. Шишко; Сибирский федеральный ун-т, Юридический ин-т. – Москва: Проспект, 2011. С. 13.

согласно которой объект преступления – это всегда общественные отношения. Так, например, С.В. Бородин и В.Б Малинин, отмечают, что объектом убийства следует считать общественные отношения, охраняющие жизнь человека¹².

Однако не все теоретики разделяют данную позицию. Так, по мнению А.Н. Красикова, в связи с признанием человека высшей ценностью общества и государства, вряд ли обоснованно признавать объектом преступления определенные общественные отношения. Автор полагает, что на сегодняшний день жизнь человека признается наивысшей ценностью, следовательно, она должна защищаться вообще, как абсолютное благо, как биологическое, а не только социальное явление¹³.

Вопрос о начале уголовно-правовой охраны жизни человека также является дискуссионным в уголовно-правовой доктрине.

В науке начало жизни связывается с моментом зачатия (оплодотворения мужской половой клеткой женской яйцеклетки), но данный критерий начала жизни для уголовного права неприемлем, так как на сегодняшний день разрешены abortionы.

Существующие точки зрения связывают момент начала жизни с разными обстоятельствами: началом физиологических родов, началом дыхания и отделением ребенка от пуповины. Так, М.Д. Шаргородский считал, что моментом начала самостоятельной жизни младенца, с которого его нужно охранять мерами уголовно-правового воздействия, является либо начало дыхания, либо момент отделения от пуповины¹⁴. Т.В. Кондрашева в своей научной работе указывает, что момент начала жизни нужно связывать с тем, когда живорожденный плод полностью отделился от утробы роженицы, за исключением пуповины¹⁵.

¹²См.: Бородин С. В. Убийство: общая характеристика: монография / С. В. Бородин, В. Б. Малинин. – Санкт-Петербург: МИЭП при МПА ЕврАЗЭС, 2013. С. 25-26.

¹³См.: Красиков А. Н. Преступления против личности: учебное пособие / А. Н. Красиков. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1999. С. 30.

¹⁴См.: Шаргородский М. Д. Преступления против жизни и здоровья / М. Д. Шаргородский. – Москва: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1947. С. 59.

¹⁵См.: Кондрашова Т. В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности / Т. В. Кондрашова – Екатеринбург: Гуманитарный ун-т, 2000. С. 13.

В соответствии с другой точкой зрения, отстаиваемой многими российскими исследователями, моментом начала жизни человека необходимо считать момент, когда часть тела ребенка находится уже вне утробы матери¹⁶. Данная позиция подтверждается нормами уголовного законодательства, поскольку ст. 106 УК РФ устанавливает ответственность за лишение жизни ребенка во время родов или сразу же после них. Такая точка зрения представляется верной, так как на часть тела ребенка, которая находится вне утробы матери, может оказываться определенное физическое воздействие, способное лишить новорожденного жизни. С этого момента ребенок перестает считаться частью материнского организма, поэтому субъект преступления будет действовать уже на организм другого человека, что соотносится с легальным определением убийства, закрепленным в ст. 105 УК РФ.

Не менее важным вопросом является определение момента окончания уголовно-правовой охраны жизни человека, т.е. определение момента смерти человека. Данный вопрос регламентируется ФЗ от 21.11.2011 г. №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ». В соответствии со ст. 66 этого закона моментом смерти человека является момент смерти его мозга или его биологической смерти (необратимой гибели человека). В этой же статье отмечается, что смерть мозга наступает при полном и необратимом прекращении всех его функций, регистрируемом при работающем сердце и искусственной вентиляции легких, а биологическая смерть человека устанавливается на основании наличия ранних и (или) поздних трупных изменений¹⁷.

Таким образом, убийство будет считаться оконченным, а соответствующие уголовно-правовые последствия будут иметь место только после наступления данных юридических фактов.

¹⁶См.: Шарапов Р. Д. Физическое насилие в уголовном праве / Р. Д. Шарапов. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2001. С. 182.

¹⁷См.: Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон Российской Федерации от 21.11.2011 № 323-ФЗ ред. от 24.04.2020 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant>.

Рассмотрев общетеоретические положения об объекте убийства, следует перейти к исследованию объекта анализируемого квалифицированного вида убийства.

В юридической литературе встречается позиция о необходимости выделения дополнительного объекта при совершении убийства, предусмотренного п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Так, Д.Ю. Краев отмечает, что убийство, совершенное с целью скрыть другое преступление, помимо основного объекта – правоотношения по охране жизни человека, имеет также и дополнительный объект, который представляет собой правоотношения по охране интересы правосудия. В убийстве, которое совершается с целью облегчить осуществление иного преступного деяния, автор дополнительный объект не выделяет, говоря лишь об основном – правоотношения по охране жизни человека¹⁸.

Аналогичной точки зрения придерживается и Т.А. Плаксина, которая считает, что во всех случаях совершения убийства, имеющего целью скрыть другое преступление, вред также причиняется интересам правосудия, поскольку для достижении своей цели виновный, как правило, лишает жизни потерпевших или очевидцев иного совершенного преступления. В результате этого значительно усложняется расследование и раскрытие преступления, доказывание вины преступника и возложение на него мер уголовно-правовой ответственности¹⁹.

С данными авторами следует согласиться, поскольку виновный, совершая убийство с целью скрыть иное преступление, своими действиями затрудняет процесс расследования совершенного преступного деяния, лишая правоохранительные органы носителей определенной доказательственной информации (например, свидетелей), которая могла бы иметь существенное

¹⁸ См.: Краев Д. Ю. Убийство с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение (п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ) / Д. Ю. Краев // Криминалистика – 2012. – № 2(11) – С. 43.

¹⁹ См.: Плаксина Т. А. Социальные основания квалифицирующих убийство обстоятельств и их юридическое выражение в признаках состава преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Плаксина Татьяна Алексеевна. – Томск, 2006. С. 31-32.

значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

Определение объекта убийства, сопряженного с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера, вызывает определенные вопросы. Можно ли говорить о составном характере данного преступного деяния. Посыгает ли данное деяние на дополнительный объект?

М.П. Стетюха указывает, что из всех допустимых случаев убийства, сопряженного с насильственными действиями сексуального характера или изнасилованием, признаками составного преступления обладает лишь убийство, которое совершается в процессе данных насильственных половых преступлений. Только применительно к таким убийствам можно говорить о наличии дополнительного объекта, которым будет выступать половая свобода или половая неприкосновенность личности²⁰.

Однако позиция о составном характере подобного преступного деяния разделяется не всеми представителями науки уголовного права. Так, Г.Н. Хлупина отмечает, что понятие сопряженности, используемое в п.п. «в», «з» и «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, означает лишь взаимосвязь убийства с иными уголовно-наказуемыми деяниями, но не свидетельствует о наличии единого составного преступления²¹.

Необходимо отметить, что в настоящее время сложилось два противоположных подхода к решению проблеме квалификации убийств, сопряженных с иными преступлениями. Одна группа ученых (Э.Ф. Побегайло, П.С. Яни²² и др.) считает необходимым квалифицировать подобные убийства по совокупности с соответствующими преступлениями, с которыми они связаны. Сторонники этого подхода отмечают, что исключение, установленное

²⁰См.: Стетюха М. П. Убийства, сопряженные с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера: уголовно-правовые и криминалистические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Стетюха Мария Петровна. – Ростов на Дону, 2008. С. 8.

²¹См. Хлупина Н. Г. Квалификация нескольких преступлений: учебное пособие / Г.Н. Хлупина. – Красноярск: ИПК СФУ, 2009. С. 44.

²²См.: Побегайло Э. Ф. Нерадостный юбилей (10 лет УК РФ) / Э. Ф. Побегайло // Российская юстиция. – 2006. – № 6. – С. 3.; Яни П. С. Сопряженность не исключает совокупности / П. С. Яни // Законность. – 2005. – № 2. – С. 27.

ч. 1 ст. 17 УК РФ, не распространяется на совершение убийств, сопряженных с иными преступлениями.

Другая группа авторов (Б.В. Волженкин, Тасаков С.В.²³ и др.), напротив, считая, что повышенная общественная опасность таких убийств состоит в синтезе умышленного причинения смерти другому человеку и какого-либо другого преступного деяния, утверждает, что дополнительная квалификация не требуется. Сторонники данного подхода полагают, что квалификация по совокупности имеет существенный недостаток, который выражается в необоснованном завышении оценки общественной опасности деяния ввиду двойного учета признаков преступления и, как следствие, нарушении принципа справедливости, закрепленного в ч. 2 ст. 6 УК РФ, в соответствии с которым никто не может дважды нести ответственность за одно и то же преступление²⁴.

Однако такое утверждение не соответствует позиции Конституционного Суда РФ, который в определении от 24.09.2012 г. №1663-О указал, что убийство, с одной стороны, и изнасилование, а также насильственные действия сексуального характера, с другой стороны, различны с точки зрения деяния и его последствий, имеют разные объекты преступного посягательства. П. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, п. «в» ч. 3 ст. 131 УК РФ, п. «в» ч. 3 ст. 132 УК РФ содержат описание разных преступлений, не соотносящихся между собой как часть и целое и не относящихся друг к другу как общая и специальная нормы. Поэтому при совершении убийства в процессе данных насильственных половых преступлений либо после их окончания в целях скрыть содеянное действия виновного лица должны быть квалифицированы по совокупности преступлений: п. «к» ч. 2 ст. 105 и соответствующая часть ст. 131 или ст. 132 УК РФ²⁵.

²³См.: Волженкин Б. В. Принцип справедливости и проблемы множественности преступлений по УК РФ / Б. В. Волженкин // Законность. – 1998. – № 3. – С. 4.; Тасаков С. В. Нравственные основы норм уголовного права о преступлениях против личности / С. В. Тасаков. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2008. С. 79.

²⁴См.: Бавсун М. В., Вишнякова Н. В. Сопряженность как уголовно-правовая категория / М. В. Бавсун, Н. В. Вишнякова // Общество и право. – 2014. – № 4 (50). – С. 66.

²⁵См.: Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Глушкова Дмитрия Анатольевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 17 Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда РФ от 24.09.2012 № 1663-О // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

В этом же определении отмечается, что уголовное наказание должно соответствовать, помимо прочего, характеру и степени общественной опасности преступления (ч. 1 ст. 6 УК РФ). Такое соответствие в случаях, когда лицом совершены деяния, охватываемые единым умыслом, но различающиеся по объекту посягательства, объективной и субъективной стороне и образующие тем самым преступления, предусмотренные различными статьями Уголовного кодекса, достигается в том числе путем квалификации содеянного и назначения наказания по совокупности преступлений. Иное противоречило бы задачам и принципам УК РФ, целям уголовного наказания. Не являются исключением и случаи, когда совершенные лицом деяния охватываются диспозициями ст. 105, 131 и 132 УК РФ, а запрет на квалификацию действий виновного по совокупности предусмотренных ими преступлений противоречил бы принципу справедливости²⁶.

Существующая правоприменительная практика также исходит из необходимости квалификации подобного убийства по совокупности преступлений. Так, в п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 г. №1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ» отмечается, что убийство, сопряженное с изнасилование или насильственными действиями сексуального характера, следует квалифицировать по п. «к» ч. 2 ст. 105 и, в зависимости от конкретных обстоятельств дела, по соответствующим частям ст. 131 или ст. 132 УК РФ²⁷.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» говорится, что подобное убийство необходимо квалифицировать по совокупности преступлений,

²⁶См.: Там же.

²⁷См.: О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

предусмотренных пунктом «к» части 2 статьи 105 УК РФ и соответствующими частями статьи 131 или статьи 132 УК РФ²⁸.

Таким образом, на сегодняшний день позиция, согласно которой убийство, сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера, должно быть квалифицировано по совокупности соответствующих преступлений является преобладающей и поддерживается существующей судебной практикой.

При таких обстоятельствах представляется правильным говорить об отсутствии дополнительного объекта при совершении убийства, сопряженного с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера. При совершении данного посягательства непосредственным объектом преступного посягательства будут выступать общественные отношения, охраняющие жизнь человека. В свою очередь, общественные отношения, охраняющие половую свободу и половую неприкосновенность личности, будут являться основным непосредственным объектом преступлений, предусмотренных ст. 131 и ст. 132 УК РФ, и не будут выступать в качестве дополнительного объекта при совершении убийства, закрепленного п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Одним из признаков объекта является предмет преступления. Однако в случаях, когда виновное лицо посягает на какого-либо участника общественных отношений (например, в преступлениях против личности), принято говорить не о предмете, а о потерпевшем от преступления. Легальное определение данного понятия дано в ч. 1 ст. 42 УПК РФ, согласно которой потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, моральный, имущественный вред, а также юридическое

²⁸См.: О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant>.

лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации²⁹.

Необходимо отметить, что потерпевшим при убийстве может быть лишь другое лицо. Лишение жизни самого себя является самоубийством и не влечет ответственности. Однако данное правило не является абсолютным. В действующем Уголовном кодексе содержится ряд составов, предусматривающих уголовную ответственность лиц, причастных к самоубийству другого лица (ст. 110, ст. 110.1, ст. 110.2 УК РФ).

В научной литературе также отмечается, что в случае опосредованного причинения смерти, когда потерпевший в силу невменяемости или возраста совершают определенные действия, которые направлены на самоубийство под влиянием другого лица, достигшего возраста уголовной ответственности и при этом вменяемого, подобные действия будут содержать признаки состава убийства³⁰.

Применительно к анализируемому виду убийства Д.Ю. Краев отмечает, что потерпевшим может являться как лицо, пострадавшее от того преступления, для сокрытия или облегчения которого совершается убийство, так и иные лица, (например, случайно оказавшиеся на месте преступления) независимо от того, могли ли они объективно помешать его осуществлению или сокрытию. Также данный автор подчеркивает, что нередко потерпевшим при убийстве с целью скрыть другое преступление оказывается соучастник ранее совершенного преступного деяния³¹.

Точка зрения данного автора представляется верной, так как главным для виновного лица в подобных ситуациях выступает не личность потерпевшего, а достижение поставленной перед собой преступной цели. Если субъект преступного деяния, умышленно лишая жизни другого человека, преследует

²⁹См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ ред. от 24.04.2020 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant>.

³⁰См.: Уголовное право. Особенная часть: учебник для бакалавров / С. И. Бушмин [и др.]; отв. ред. И. В. Шишко; Сибирский федеральный ун-т, Юридический ин-т. – Москва: Проспект, 2011. С. 15.

³¹См.: Краев Д. Ю. Убийство с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение (п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ) / Д. Ю. Краев // Криминалистъ – 2012. – № 2(11) – С. 44.

при этом цель скрыть или облегчить совершение иного преступления, его действия должны быть квалифицированы по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Такой вывод не противоречит ни уголовному закону, ни соответствующим разъяснениям Пленума Верховного суда РФ, которые не содержат каких-либо специальных пояснений относительно потерпевшего от данного квалифицированного вида убийства.

А.Н. Попов отмечает, что при совершении убийства, сопряженного с изнасилованием (насильственными действиями сексуального характера), смерть, как правило, причиняется путем применения физического насилия к потерпевшей (ему) от данных насильственных половых преступлений, или к иным лицам, смерть которых была необходима для совершения виновным субъектом преступления, предусмотренного ст. 131 (132) УК РФ, поскольку данные лица могли помешать виновному совершить планируемое преступное деяние или разоблачить его³². Аналогичного мнения придерживается и Ю.А. Красиков³³.

Данная позиция находит подтверждение и в судебной практике. Так, приговором Челябинского областного суда от 24.01.2013 г. Ж., помимо прочего, был осужден за убийство лица, заведомого для виновного находящегося в беспомощном состоянии, сопряженное с изнасилованием и насильственными действиями сексуального характера (п.п. «в», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ), а также за совершение преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 4 ст. 131, п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ.

Ж. совершил преступление при следующих обстоятельствах. Потерпевшая Г., находившаяся во время совершения Ж. преступлений сексуальной направленности в отношении потерпевшей М. в той же комнате, попыталась воспрепятствовать продолжению преступных действий Ж. Она стала кричать, в связи с чем Ж., желая устраниТЬ возникшее препятствие к

³²См.: Попов А. Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах / А. Н. Попов – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2003. С. 884.

³³См.: Уголовное право России: учебник для вузов в 2 т. Особенная часть / Х. М. Ахметшин [и др.]; отв. ред. А. Н. Игнатов, Ю. А. Красиков. – Москва: НОРМА, 2000. – Т.2. С. 26.

совершению вышеуказанных преступлений, умышленно причинил смерть Г., после чего продолжил преступные действия в отношении М³⁴.

Следующим подлежащим рассмотрению элементом состава является объективная сторона. Объективная сторона характеризует внешнее проявление преступления в реальной действительности, т.е. его физическую сторону³⁵.

В первую очередь представляется правильным рассмотреть содержащийся в законодательной формулировке п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ термин «сопряженное». Необходимо отметить, что данный термин не является юридически зафиксированным, он не имеет определения в уголовном законе и его содержание может быть раскрыто только через субъективное толкование.

Для начала обратимся к методу грамматического толкования. В толковом словаре Ожегова «сопряженный» означает «взаимно связанный» с чем-либо, «сопровождаемый» чем-нибудь³⁶. В.И. Даль глагол «сопрячь» объясняет как «вообще соединять, связывать»³⁷.

В доктрине уголовного права термину «сопряженность» не уделяется должного внимания. При рассмотрении убийства, сопряженного с совершением другого преступления, Г.Н. Хлупина указывает, что данный термин означает соединенность, связанность убийства и сопряженного преступного деяния³⁸. Д.Ю. Краев под убийством, сопряженным с совершением другого преступления, понимает «такой вид умышленного причинения смерти другому человеку, при котором между деянием виновного, составляющим объективную сторону различных преступлений, и лишением жизни другого лица существует взаимная связь, характеризующая обусловленность убийства совершением

³⁴См.: Обобщение практики рассмотрения судами Челябинской области уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности (глава 18 УК РФ) [Электронный ресурс]: утв. Президиумом Челябинского областного Суда 11.06.2014 // Официальный сайт Челябинского областного Суда. – Режим доступа: <http://www.chel-oblsud.ru/index.php>.

³⁵См.: Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавров / А.Ф. Мицкевич [и др.]; отв. ред. А. Н. Тарбагаев; Сибирский федеральный ун-т, Юридический ин-т. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2016. С. 94.

³⁶См.: Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: около 100000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов; под ред. Л.И. Скворцова. – 28-е изд., перераб. – Москва: Мир и Образование, 2014.– С. 783.

³⁷См.: Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В. И. Даль. – Москва: Рипол классик, 2001. – Т. 4. С. 458.

³⁸См.: Хлупина Г. Н. Квалификация нескольких преступлений: учебное пособие / Г. Н. Хлупина. – Красноярск: ИПК СФУ, 2009. С. 42.

сопряженных с ним преступлений. При этом сопряженность с иными преступлениями является особой характеристикой убийства, а умышленное причинение смерти другому человеку имеет место до, в процессе или после фактического окончания данных преступлений и совершается в связи с ними»³⁹.

Анализируемый вид убийства является преступлением с материальным составом, поэтому обязательными признаками его объективной стороны наряду с деянием будут являться общественно опасные последствия, а также причинно-следственная связь между деянием виновного и данными последствиями. Только при условии наличия всех этих признаков исследуемое преступление будет считаться оконченным, а виновный будет нести уголовную ответственность.

Общественно опасное деяние имеет две формы проявления: действие (активное поведение лица) и бездействие (пассивное поведение лица). Преступное действие выражается в совершении телодвижения или совокупности телодвижений, которые направлены на определенные объекты. При этом для того, чтобы считаться преступным, действие должно быть общественно опасным, т.е. способным причинить или создать угрозу причинения существенного вреда определенным общественным отношениям, а также обладать признаком уголовной противоправности (должно отражаться в уголовном законе в качестве состава преступления, за совершение которого предусмотрено уголовное наказание). В доктрине уголовного права также отмечается, что преступное действие должно быть сознательным и волевым⁴⁰.

В свою очередь, преступное бездействие также должно быть общественно опасным, уголовно-противоправным, сознательным и волевым. Однако при бездействии вред общественным отношениям причиняется не лицом непосредственно, а в результате воздействия иных разрушительных сил.

³⁹См.: Краев Д. Ю. Убийство, сопряженное с иными преступлениями: законодательная регламентация и квалификация: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Краев Денис Юрьевич. – Москва, 2009. – С. 10-11.

⁴⁰См.: Попов А. Н. Объективная сторона состава преступления: учебное пособие / А. Н. Попов, Л. А. Зимирева, П. В. Федышина. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический ин-т (филиал) Академии Генеральной Прокуратуры РФ, 2015. С. 12.

Данная особенность обусловила наличие особых условий уголовной ответственности за бездействие: правовой обязанности и объективной возможности действовать лица определенным образом. При отсутствии хотя бы одного из этих условий лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности за бездействие.

В научной литературе, отмечается, что убийство может совершаться как путем действия, так и путем бездействия⁴¹. Представляется, что анализируемый вид квалифицированного убийства не является исключением и также может совершаться в любой из форм проявления общественно опасного деяния, направленного на лишение жизни другого человека.

Под общественно опасными последствиями в научной литературе принято понимать негативные изменения в объекте преступного посягательства, наступающие в результате совершения общественно опасного деяния (действия или бездействия)⁴². По этому поводу С.В. Бородин и В.Б. Малинин отмечают, что если руководствоваться подобной позицией, то в качестве последствия в составе убийства необходимо признавать нарушение общественных отношений, которые охраняют жизнь человека. Однако, как далее указывают авторы, в объективной стороне преступления последствием следует считать вред предмету, а не объекту посягательства. Ученые подчеркивают, что человек кроме социальной имеет и биологическую сущность, которая дает основание считать его предметом, а не объектом преступления. В связи с этим последствием при убийстве необходимо признавать смерть человека⁴³. Исходя из этого, последствием совершения исследуемого состава преступления будет являться смерть другого лица (потерпевшего).

⁴¹ См.: Уголовное право России: учебник для вузов в 2 т. Особенная часть / Х. М. Ахметшин [и др.]; отв. ред. А. Н. Игнатов, Ю. А. Красиков. – Москва: НОРМА, 2000. – Т.2. С. 10.

⁴² См.: Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавров / А. Ф. Мицкевич [и др.]; отв. ред. А. Н. Тарбагаев; Сибирский федеральный ун-т, Юридический ин-т. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2016. С. 121.

⁴³ См.: Бородин С.В. Убийство: общая характеристика: монография / С. В. Бородин, В. Б. Малинин. – Санкт-Петербург: МИЭП при МПА ЕврАЗЭС, 2013. С. 25-26.

Обязательным условием уголовной ответственности за убийство является установление причинной (причинно-следственной) связи между деянием виновного и наступившими последствиями. Уголовная ответственность для лица, совершившего преступление, будет наступать только в том случае, если именно его преступное деяние (причина) породило наступление определенного общественно опасного последствия (следствие). Существует множество теорий причинной связи, содержание которых подробно раскрывается в доктрине уголовного права (теория необходимого условия, адекватной причинности, необходимого причинения и др.). Основываясь на получившей в последнее время широкое распространение теории реальной возможности, следует сказать, что при совершении убийства, предусмотренного п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, причинная связь будет прямой, поскольку последствие в виде смерти человека наступает без вмешательства каких либо привходящих обстоятельств (действий других лиц, случайного стечения обстоятельств и др.). Если же подобное умышленное лишение жизни другого человека явилось результатом преступного бездействия, то причинная связь будет не прямой, а осложненной вмешательством привходящих сил, действие которых лицо было обязано устраниТЬ в виду нормативного предписания⁴⁴.

Следует отметить, что в юридической литературе активно обсуждается вопрос о факультативных признаках объективной стороны рассматриваемого состава преступления. В частности, представители уголовно-правовой доктрины отстаивают различные точки зрения относительно времени совершения убийства, закрепленного п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

В.А. Смирнов в своей научной работе, анализируя смысловое содержание понятий «скрыть» и «облегчить», отмечает, что скрыть можно что-то существующее (применительно к предмету) или же осуществляющееся или уже осуществленное (применительно к действию), а понятие «облегчить» целесообразнее всего применять по отношению к тому, что ещё не произошло

⁴⁴См.: Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавров / А. Ф. Мицкевич [и др.]; отв. ред. А.Н. Тарбагаев; Сибирский федеральный ун-т, Юридический ин-т. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2016. С. 132-133.

или к тому, что находится в процессе выполнения. На основании этого под убийством с целью скрыть другое преступление автор предлагает понимать умышленное причинение смерти другому человеку в целях утаивания ранее совершенного преступления, а под убийством с целью облегчить совершение другого преступления – умышленное причинение смерти другому человеку, которое совершается для упрощения осуществления иного уголовно-наказуемого деяния⁴⁵.

Д.Ю. Краев также указывает, что убийство, которое осуществляется с целью скрыть другое преступление, имеет место, как правило, после совершения преступного действия, для сокрытия которого оно и осуществлялось. Однако данный автор отмечает, что поскольку для ограничения времени совершения подобного убийства в уголовном законе нет никаких законных оснований, постольку представляется, что убийство с такой целью может совершаться в любое время относительно преступления, которое виновный ставит целью скрыть⁴⁶.

Подтверждение данной позиции можно найти в работах О.С. Капинус и Э.Ф. Побегайло. Эти ученые отстаивают точку зрения, в соответствии с которой при убийстве с целью скрыть иное преступное действие виновный ставит перед собой задачу скрыть подготавливаемое или уже совершенное преступление⁴⁷. Руководствуясь подобной позицией, можно сделать вывод, что убийство с такой целью может быть совершено и до совершения скрываемого преступления. Аналогичного мнения придерживается и Ю.А. Красиков, который отмечает, что при лишении жизни человека с такой целью субъект

⁴⁵ См.: Смирнов В. А. Уголовно-правовая характеристика убийства, совершенного с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение (п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ) / В. А. Смирнов // Сибирский юридический вестник. – 2010. – № 3(50). – С. 124.

⁴⁶ См.: Краев Д. Ю. Убийство с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение (п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ) / Д. Ю. Краев // Криминалист. – 2012. – № 2(11) – С. 46.

⁴⁷ См.: Капинус О. С. Убийство: мотивы и цели // О. С. Капинус – Москва: ИМПЭ–ПАБЛИШ, 2004. С. 134-135.; Российское уголовное право: учебник в 2 т. Общая часть / под ред. Э. Ф. Побегайло. – Москва: Илекса, 2008. – Т. 2. С. 75.

преступления пытается скрыть ранее совершенное преступное деяние или же преступление, которое предполагает совершить в будущем⁴⁸.

Таким образом, опираясь на вышеприведенные точки зрения представителей доктрины уголовного права, представляется, что время совершения убийства с целью скрыть другое преступление не является обязательным признаком его объективной стороны. Главное, чтобы при совершении убийства виновный преследовал цель скрыть другое преступное деяние, тогда оно будет квалифицировано по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ независимо от времени его осуществления: до, во время или же после совершения скрываемого преступления.

Относительно умышленного лишения жизни другого человека с целью облегчить совершения виновным лицом иного преступления Д.Ю. Краев отмечает, что оно может иметь место как до, так и во время совершения такого преступления⁴⁹.

Применительно к цели облегчить совершения другого преступления Бабичев А.Г. занимает аналогичную позицию. Он указывает, что данная цель охватывает собой случаи, когда убийство осуществляется до непосредственного совершения иного преступного деяния, а также когда оно имеет место в процессе совершения иного, предикатного (предшествующего) убийству, преступления⁵⁰.

С данными авторами следует согласиться, невозможно совершить подобное убийство после совершения другого уголовно-наказуемого деяния, поскольку то, что необходимо было облегчить, уже совершено. Поэтому такое убийство может быть иметь место лишь до или во время осуществления иного преступления.

⁴⁸См.: Уголовное право России: учебник для вузов в 2 т. Особенная часть / Х. М. Ахметшин [и др.]; отв. ред. А. Н. Игнатов, Ю. А. Красиков. – Москва: НОРМА, 2000. – Т.2. С. 26.

⁴⁹См.: Краев Д.Ю. Убийство с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение (п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ) / Д. Ю. Краев // Криминалистика – 2012. – № 2(11) – С. 46.

⁵⁰См.: Бабичев А. Г. Цель преступления как признак квалификации состава убийства. / А. Г. Бабичев // Вестник экономики, права и социологии. – 2013. - № 4. – С. 108.

Говоря об особенностях объективной стороны убийства, которое сопряжено с насильственными действиями сексуального характера или изнасилованием, необходимо обратиться к постановлению Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)». В п. 13 данного постановления указывается, что под подобным убийством следует понимать убийство, совершенное в процессе совершения указанных преступлений или с целью их сокрытия, а также совершенное, например, по мотивам мести за оказанное сопротивление при совершении этих преступных деяний⁵¹.

Данное положение указывает на время и обстановку совершения анализируемого убийства. Такой вид умышленного причинения смерти другому человеку может быть осуществлен в процессе совершения указанных насильственных половых преступлений, а также после их совершения с определенной целью и по определенным мотивам. Такое убийство не может быть совершено до начала выполнения объективной стороны соответствующего насильственного полового преступления, в противном случае, подобное уже не может быть квалифицировано по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ по признаку «сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера».

Также к особенностям объективной стороны убийства, сопряженного с преступлениями, ответственность за которые предусмотрена ст. 131 и ст. 132 УК РФ, относят и способ его совершения. Зачастую такое уголовно-противоправное деяние совершается с особой жестокостью, причем во всех трех вариантах проявления данного признака:

- 1) при совершении изнасилования или насильственных действий сексуального характера;
- 2) при совершении убийства;
- 3) при совершении обоих вышеперечисленных преступлений.

⁵¹См.: О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

От времени проявления особой жестокости зависит уголовно-правовая квалификация, т.е из двух преступлений в совокупности данный признак вменяется в тот состав преступления, во время которого особая жестокость и проявилась⁵².

Подводя итог рассмотрению объективных признаков состава данного преступления, необходимо отметить, что его основным непосредственным объектом следует признать общественные отношения, охраняющие жизнь человека, а дополнительным – общественные отношения, охраняющие интересы правосудия (применительно к убийству с целью скрыть другое преступление). На основе судебной практики представляется верным говорить об отсутствии дополнительного объекта при убийстве, сопряженном с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера, хотя соответствующая дискуссия ведется в науке уголовного права. Убийство, предусмотренное п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, представляет собой преступление с материальным составом. Поэтому для признания его оконченным преступлением необходимо установление наряду с преступным деянием наличия общественно опасного последствия в виде смерти другого человека и причинно-следственной связи между данным деянием и наступившим последствием. Особенности объективной стороны исследуемого убийства, связаны с такими ее признаками как время, обстановка и способ, которые имеют существенное значения для правильной квалификации содеянного.

1.2 Субъективные признаки убийства, предусмотренного п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ

Субъективными признаками состава любого преступления являются субъективная сторона и субъект.

Субъективная сторона преступления представляет собой психическую деятельность лица, непосредственно связанную с совершением какого-либо

⁵²См.: Лобанова Л. В. Содержание квалифицирующего признака «иные тяжкие последствия изнасилования» в интерпретации Пленума Верховного суда РФ / Л. В. Лобанова, Л. Н. Ларионова // Вестник Волгоградского гос. ун-та. – 2016. - № 2 (31). – С. 46.

преступления⁵³ и характеризуется с помощью таких признаков, как вина, цель и мотив.

Убийство может быть совершено только с умышленной формой вины, при этом вид умысла может быть как прямым, так и косвенным.

Говоря об умышленной форме вины, следует отметить, что в уголовном законе понятие умысла не дается. Однако оно раскрывается в науке уголовного права. Так, С.В. Дубовиченко предлагает следующее определение понятия умысла, которое, по его мнению, следует закрепить в УК РФ: «Умысел – это осознание лицом характера и степени общественной опасности и уголовной противоправности своих действий (бездействия) и наступивших общественно опасных последствий, определяющее положительно-волевое и эмоциональное отношение к названным действиям (бездействию) и наступившим последствиям»⁵⁴. Опираясь на указанное определение и нормы УК РФ (ст. 25), можно отметить, что при прямом умысле виновное лицо не только осознает опасность и предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но и желает их наступления, т.е. относится к ним положительно. В отличие от прямого, при косвенном умысле виновный не желает, но сознательно допускает возможность наступления общественно опасных последствий или относится к ним безразлично, что снова указывает на положительно-волевое отношение к своему деянию и возможным последствиям.

Применительно к убийству умысел можно охарактеризовать следующим образом. При прямом умысле виновный осознает общественную опасность своего действия, направленного на лишение жизни другого человека, предвидит возможность или неизбежность смерти этого человека и желает ее наступления. При косвенном умысле виновное лицо также осознает общественную опасность своих действий (бездействия), которые направлены на лишение жизни другого

⁵³См.: Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавров / А. Ф. Мицкевич [и др.]; отв. ред. А. Н. Тарбагаев; Сибирский федеральный ун-т, Юридический ин-т. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2016. С. 157.

⁵⁴См.: Дубовиченко С. В. Понятие умышленной формы вины, ее сущность / С. В. Дубовиченко // Вестник Волжского ун-та им. В.Н. Татищева. – 2010. – № 72. – С. 58.

человека, предвидит возможность наступления смерти, при этом не желает, но сознательно допускает наступление смерти потерпевшего или относится к ней безразлично.

Следует упомянуть, что форма вины в каждом конкретном случае должна определяться из совокупности обстоятельств содеянного. Правильное установление формы вины имеет большое практическое значение, поскольку она оказывает существенное влияние на квалификацию преступного деяния и назначение виновному справедливого уголовного наказания.

Исследуя субъективную сторону данного преступления, нельзя не сказать о цели и мотиве совершения уголовно-наказуемого деяния. Эти признаки субъективной стороны являются обязательными в том случае, если на них есть указание в диспозиции статьи Особенной части УК РФ, что имеет место в законодательной конструкции убийства, закрепленного п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

В доктрине уголовного права под целью преступления традиционно понимается представление виновного о желаемом результате, к достижению которого он стремится, совершая уголовно-противоправное деяние⁵⁵. Цель выступает мысленной моделью будущего результата, которого стремиться достичь виновный, она определяет направленность его поведения. Мотив преступления определяется, как осознанное внутреннее побуждение, которым руководствовалось виновное лицо при совершении конкретного преступного деяния⁵⁶. Это движущая сила, внутренний источник преступного поведения. Как правило, в основе мотива лежат потребности, но это могут быть также и определенные стремления, склонности и интересы⁵⁷.

В юридической литературе подчеркивается, что мотив и цель тесно связанные, имеющие много общего, но все же не тождественные понятия. Вначале возникает мотив, затем уже цель. Мотив – это то, чем

⁵⁵ См.: Уголовное право России: учебник для вузов в 2 т. Общая часть / А. Э. Жалинский [и др.]; отв. ред. А. Н. Игнатов, Ю. А. Красиков. – Москва: НОРМА, 2000. – Т.1. С. 119.

⁵⁶ См.: Там же. С. 118.

⁵⁷ См.: Уголовное право России. Общая часть: учебник / Л. В. Бакулина [и др.] под ред. Ф. Р. Сундурова, И. А. Тарханова. – 2-е изд. перераб. и доп. – Москва: Статут, 2016. С. 339.

руководствовалось виновное лицо, совершая преступление, а цель – то, ради чего совершается уголовно-наказуемое деяние. Другими словами, мотив отвечает на вопрос, зачем лицо совершает определенное деяние, цель же – к чему лицо стремится, совершая определенное преступление⁵⁸.

В.А. Смирнов подчеркивает, что цель и мотив преступления не конкурируют между собой, поскольку конкуренция возможно только между однопорядковыми объектами, а они являются взаимосвязанными, но различными элементами структуры мотивации человека. Автор отмечает, что в любом действии человека присутствует определенная цель и определенный мотив. Учитывая их взаимообусловленность, речь может идти только лишь о несоответствии того или иного мотива той или иной цели. Поэтому при квалификации необходимо устанавливать и мотивы, и цели совершенного преступления и в том случае, если они не исключают друг друга и имеют квалифицирующее значение, указывать их в итоговой квалификации⁵⁹.

Рассмотрев общетеоретические положения, касающиеся субъективной стороны преступления, следует приступить к анализу субъективной стороны квалифицированного убийства, предусмотренного п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Если говорить об убийстве, которое совершается с целью скрыть или облегчить совершения иного преступления, то стоит отметить, что в юридической литературе встречаются различные точки зрения относительно того, с каким видом умысла можно совершить данное преступление.

Так, А.И. Рарог отмечает, что наличие специальной цели в субъективной стороне конкретного состава преступления будет свидетельствовать о целенаправленном характере преступного деяния, которое в таком случае будет выступать не самоцелью, а способом достижения конечного результата. При таких условиях конечный результат, само деяние и общественно опасные последствия будут являться желаемыми для субъекта преступного деяния. Исходя из этого, следует констатировать, что специальная цель преступного

⁵⁸См.: Там же. С. 340.

⁵⁹См.: Смирнов В. А. Уголовно-правовая характеристика целей убийства, предусмотренных ч. 2 ст. 105 УК РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Смирнов Виктор Александрович – Томск, 2012. С. 13.

действия совместима только с прямым умыслом. Автор обращает внимание, что преступления, которые можно совершить как с прямым, так и с косвенным умыслом, никогда не включают в свой состав сформулированной законодателем специальной цели⁶⁰.

С подобной позицией солидарны многие представители уголовно-правовой доктрины. Так, Д.Ю. Краев подчеркивает, что убийство, предусмотренное п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, может иметь место только при наличии прямого умысла у виновного лица. Данный ученый указывает, что при совершении такого убийства виновное лицо осознает общественную опасность своего действия, которое направленное на лишение жизни другого человека с целью скрыть иное преступное действие или облегчить его осуществление, предвидит реальную возможность или неизбежность его смерти и желает ее наступления⁶¹.

А.Н. Попов также подчеркивает, что подобное убийство может быть совершено лишь с прямым умыслом, поскольку диспозиция статьи Уголовного кодекса, которая закрепляет данное преступление, содержит специальную цель его совершения⁶².

Однако В.А. Смирнов в своей научной работе, подчеркивает, что общепризнанное в доктрине уголовного права утверждение, что специальная цель, указанная в законе, обуславливает возможность совершения какого-либо преступного действия только лишь с прямым умыслом не должно рассматриваться как аксиома.

Так, данный автор отмечает, что убийство с целью скрыть иное преступное действие, будет иметь место в том случае, если виновный желает избежать уголовной ответственности за совершающее или уже совершенное преступление. По мнению такого лица, для достижения поставленной перед

⁶⁰См.: Парог А. И. Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам: монография / А.И. Парог. – Москва: Проспект, 2015. С. 121.

⁶¹См.: Краев Д. Ю. Убийство с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение (п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ) / Д. Ю. Краев // Криминалистика – 2012. – № 2(11) – С. 46.

⁶²См.: Попов А. Н. Преступления против жизни с отягчающими обстоятельствами, относящимся к субъективным признакам содеянного (пп. «з-м» ч. 2 ст. 105 УК РФ) / А. Н. Попов. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический ин-т (филиал) Академии Генеральной Прокуратуры РФ, 2003. С. 184.

собой цели ему необходимо избавиться от очевидцев преступления (потерпевших, свидетелей), т.е. таких лиц, которые в дальнейшем смогут предоставить правоохранительным органам определенную информацию о совершенном преступлении, обладающую высоким доказательственным значением. Подобный мотив может быть удовлетворен только путем лишения жизни таких лиц, так как любое другое действие не позволит виновному в полной мере рассчитывать на достижение своей цели. Сознательное допущение смерти потерпевшего или же безразличное отношение к ней в данном случае будут свидетельствовать о сознательном допущении (безразличном отношении) недостижения (к достижению) намеченной цели, т.е. о том, что для виновного лица данная цель не имеет особого значения. Но на самом деле достижение данной преступной цели является чрезвычайно важным для виновного, в противном случае он рискует не избежать уголовной ответственности за содеянное, поэтому виновный желает именно лишить жизни другого человека, скрывая какое-либо преступное деяние. Таким образом, при совершении убийства с такой целью следует говорить о прямом умысле у субъекта преступления⁶³.

Рассуждая о виде умысла убийства с целью облегчить совершение другого преступления, автор указывает, что в его основе лежит стремление устраниТЬ препятствия, избавиться от помех на пути достижения своей преступной цели (это будет выступать мотивом). В.А. Смирнов отмечает, что виновное лицо, совершая подобное преступление, чаще всего стремится привести потерпевшего в такое состояние, при котором он уже не сможет оказать ему какое-либо сопротивление, помешать в осуществлении преступного замысла (например, потеря потерпевшим сознания). При этом подчеркивается, что к последствиям такого состояния у виновного субъекта наблюдается именно безразличное отношение, т.е. для него не имеет значения, наступит смерть лица, которое он привел в беспомощное состояние или нет.

⁶³См.: Смирнов В. А. Уголовно-правовая характеристика целей убийства, предусмотренных ч. 2 ст. 105 УК РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Смирнов Виктор Александрович – Томск, 2012. С. 17–18.

Главным для убийцы в подобном случае является максимально быстрое выполнение задуманного преступления и беспрепятственное оставление места происшествия. В этой связи автором делается вывод, что убийство с подобной целью может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом⁶⁴.

Представляется, что данная позиция является верной. Следует согласиться, что убийство с целью скрыть другое преступление совершается с прямым умыслом, а убийство с целью облегчить совершение иного преступного деяния – как с прямым, так и с косвенным умыслом. Делать вывод о виде умысла необходимо с учетом цели и мотива совершенного преступления, на основе их взаимосвязи. В.А. Смирнов при своем анализе демонстрирует взаимосвязь всех признаков субъективной стороны преступления, поэтому его позиция выглядит более обоснованной и аргументированной по сравнению с позициями других авторов.

Говоря о целях данного квалифицированного вида убийства, следует упомянуть, что в теории уголовного права подчеркивается низменный, антисоциальный характер этих целей – виновное лицо совершает самое тяжкое преступление против личности лишь для того, чтобы сделать возможным осуществление иного, зачастую, даже менее опасного преступного деяния или же для того, чтобы избежать уголовной ответственности за совершенное им преступление⁶⁵.

В науке уголовного права обсуждается вопрос о квалификации действий виновного в том случае, если поставленная им преступная цель не была реализована. По данному вопросу среди представителей уголовно-правовой доктрины сформировалась однозначная позиция. Так, В.А. Смирнов указывает, что для вменения виновному п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ не имеет значение, достиг виновный поставленной перед собой цели или нет – главное, как отмечает автор, чтобы виновный преследовал достижение такой цели при

⁶⁴См.: Там же. С. 18.

⁶⁵См.: Смирнов В. А. Уголовно-правовая характеристика убийства, совершенного с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение (п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ) / В. А. Смирнов // Сибирский юридический вестник. – 2010. - № 3(50). – С. 123.

совершении убийства. В связи с этим органы, осуществляющие предварительное расследование, и суд должны установить и доказать тот факт, что действия виновного при совершении убийства были направлены на достижение указанной в п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ цели⁶⁶.

Аналогичную позицию отстаивает и Д.Ю. Краев, который отмечает, что достижение цели скрыть или облегчить совершение другого преступления, не имеет значения для квалификации содеянного по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, поскольку достижение указанной цели находится за рамками состава анализируемого вида убийств. Важно лишь установить факт наличия у виновного лица цели облегчить или скрыть совершение иного преступного деяния при причинении смерти другому человеку⁶⁷.

А.Н. Попов в своей научной работе также указывает, что для признания подобного убийства оконченным составом преступления не требуется, чтобы субъект данного преступления в действительности достиг поставленной перед собой цели. При этом автор подчеркивает, что в случае недостижения виновным своей цели, это обстоятельство должно учитываться при квалификации как приготовление к тому преступному деянию, ради которого и было осуществлено убийство⁶⁸.

Переходя к анализу субъективной стороны убийства, сопряженного с изнасилованием (насильственными действиями сексуально характера), в первую очередь следует сказать, что оно может совершаться как с прямым, так и с косвенным умыслом. В юридической литературе отмечается, что при подобном убийстве чаще всего встречается именно косвенный умысел⁶⁹. Типичным примером может служить убийство, которое произошло в результате

⁶⁶См.: Там же. С. 129.

⁶⁷См.: Краев Д. Ю. Убийство с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение (п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ) / Д. Ю. Краев // Криминалистика – 2012. – № 2 (11) – С. 45.

⁶⁸См.: Попов А. Н. Преступления против жизни с отягчающими обстоятельствами, относящимися к субъективным признакам содеянного (пп. «з-м» ч. 2 ст. 105 УК РФ) / А. Н. Попов. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический ин-т (филиал) Академии Генеральной Прокуратуры РФ, 2003. С. 184.

⁶⁹См.: Уголовное право России: учебник для вузов в 2 т. Особенная часть / Х. М. Ахметшин [и др.]; отв. ред. А. Н. Игнатов, Ю. А. Красиков. – Москва: НОРМА, 2000. – Т.2. С. 27.

подавления сопротивления потерпевшей при изнасиловании или насильственных действиях сексуального характера.

В теории уголовного права высказывается следующая позиция относительно зависимости вменения квалифицирующего признака «сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера» от времени возникновения умысла на убийство. Так, В.Н. Баландюк и Н.Н. Салева указывают, что убийство, которое совершается после окончания какого-либо из вышеуказанных насильственных половых преступлений, будет считаться сопряженным с данными преступлениями только в том случае, когда умысел виновного на убийство возник до или в процессе совершения данных преступных деяний против половой свободы и половой неприкосновенности личности. Если подобный умысел возник после осуществления изнасилования (насильственных действий сексуального характера), то такое убийство уже не следует считать сопряженным.

Данные ученые обосновывают свой вывод тем, что в таком случае отсутствует субъективная связь между данными преступными действиями (умыслом виновного убийство не охватывалось ни до совершения насильственных действий сексуального характера или изнасилования, ни в процессе их совершения). Авторы отмечают, что вменение квалифицирующего признака «скрыть другое преступление» в подобном случае будет более точно отражать субъективную сторону содеянного⁷⁰.

Подобная точка зрения представляется спорной, поскольку, исходя из разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, убийство будет считаться сопряженным с насильственными действиями сексуального характера или изнасилованием, в том числе, когда оно совершается с целью скрыть эти преступления, т.е. когда оно осуществляется после совершения данных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности. При этом Пленум Верховного Суда РФ не акцентирует внимание на

⁷⁰См.: Баландюк В. Н., Салева Н. Н. Понятие сопряженности убийства с иными преступлениями. / В.Н. Баландюк, Н. Н. Салева // Вестник Сибирского юридического института МВД. – 2010. – № 4(8). – С. 36.

времени возникновения умысла на лишение жизни потерпевшей (го), что свидетельствует о том, что данное обстоятельство не влияет на сам факт сопряженности убийства с данными насильственными половыми преступлениями.

В законодательной конструкции данного квалифицированного вида убийства не акцентируется внимание на мотив и цель его совершения, что свидетельствует об их факультативном значении⁷¹. Тем не менее Пленум Верховного Суда РФ в п. 1 постановления «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» подчеркивает, что по каждому делу должна быть установлена форма вины, а также выяснены мотив и цель и исследованы иные обстоятельства, которые имеют значение для правильной правовой оценки содеянного и назначения виновному справедливого наказания⁷².

Относительно цели совершения подобного преступного деяния, необходимо отметить, что убийство, сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера, является разновидностью выделяемого в науке уголовного права так называемого сексуального убийства. Под таким убийством понимается умышленное причинение смерти другому человеку, которое совершается с целью:

- 1) подавления сопротивления перед или в процессе изнасилования или насильственных действий сексуального характера;
- 2) сокрытия изнасилования и насильственных действий сексуального характера;
- 3) получения сексуального удовлетворения;
- 4) последующего совокупления с трупом или с целью совершения иных сексуальных манипуляций с трупом⁷³.

⁷¹См.: Стетюха М. П. Убийства, сопряженные с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера: уголовно-правовые и криминалистические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Стетюха Мария Петровна. – Ростов на Дону, 2008. – С. 18.

⁷²См.: О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant>.

⁷³См.: Усенков И. А. К вопросу о субъективной стороне, сопряженного с изнасилованием / И. А. Усенков // Вестник Волгоградского гос. ун-та. – 2016. – № 4 – С. 227.

В п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» акцентируется внимание на том, что убийство, сопряженное с рассматриваемыми насильственными половыми преступлениями, может осуществляться только с целью сокрытия совершенного изнасилования или насильственных действий сексуального характера.

В отличие от цели, мотивы совершения подобного убийства неисчерпывающим образом указаны в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ. Данный судебный орган, давая определение сопряженного с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера убийства, отметил, что подобное убийство может совершаться, например, по мотивам мести за оказанное сопротивление. Исходя из такой формулировки, можно сделать вывод, что мотивы совершения такого рода убийства не ограничиваются мотивами мести.

В этой связи необходимо упомянуть, что в доктрине уголовного права выделяются и другие мотивы, которыми может руководствоваться виновный при совершении подобного убийства. Среди них желание избежать ответственности за совершенное деяние, подавить сопротивление потерпевшей (го), а также садистские побуждения (характерны для серийных убийц)⁷⁴.

Таким образом, мотив мести за оказанное сопротивление при совершении данных насильственных половых преступлений является не единственным возможным мотивом, которым может руководствоваться субъект анализируемого вида убийства.

Исследуя субъективные признаки состава преступления, предусмотренного п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, необходимо также обратить внимание на субъекта, совершающего данное преступное деяние.

⁷⁴См.: Уголовное право России: учебник для вузов в 2 т. Особенная часть / Х. М. Ахметшин [и др.]; отв. ред. А. Н. Игнатов, Ю. А. Красиков. – Москва: НОРМА, 2000. – Т.2. С. 26.

Под субъектом преступления понимается вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, установленного УК РФ (ст. 19 УК РФ)

Субъект данного вида убийства является общим, т.е. лицо будет нести уголовную ответственность за совершение подобного преступления только при наличии общих условий уголовной ответственности (вменяемость и достижение установленного законом возраста).

Ч. 2 ст. 20 УК РФ закрепляет составы преступлений, ответственность за которые наступает с 14-летнего возраста. В числе прочих, к таким составам относятся убийство (ст. 105), изнасилование (ст. 131), а также совершение насильственных действий сексуального характера (ст. 132), что является показателем повышенной общественной опасности данных преступных деяний.

Анализируя определение понятия «субъект преступления», следует отметить, что лицо, совершающее уголовно-противоправное деяние должно быть вменяемым. Это означает, что такое лицо должно осознавать фактический характер и общественную опасность совершаемых им действий (бездействия), а также должно быть способно руководить этими действиями. Вопрос вменяемости в каждом конкретном случае решается отдельно, на основе всех имеющихся в уголовном деле материалов. Решение данного вопроса является достаточно важным, так как ответ на него позволит определиться возможностью привлечения конкретного лица к уголовной ответственности.

Так, ч. 1 ст. 21 УК РФ говорит, что лицо, которое во время совершения общественно-опасного деяния находилось в состоянии невменяемости вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики не подлежит уголовной ответственности.

Ч. 1 ст. 22 УК РФ отмечает, что вменяемое лицо подлежит уголовной ответственности и в том случае, если в силу вышеназванных причин оно не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими. Это связано с

тем, что лицо, имеющее психическое расстройство, которое не исключает вменяемости, может, пусть и не в полной мере, осознавать фактический характер своих действий и контролировать свое поведение. Стоит отметить, что психическое расстройство, не исключающее вменяемости, может быть учтено судом как смягчающее обстоятельство или как обстоятельство, служащее основанием для назначения принудительных мер медицинского характера (ч. 2 ст. 22 УК РФ).

Следует обратить внимание и на случаи, когда убийство совершается в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. В подобных случаях освобождение от уголовной ответственности быть не может, поскольку в данных ситуациях происходит временное нарушение психической деятельности, восприятия окружающего мира и объективной реальности, однако способность понимать совершаемые действия и руководить ими сохраняется.

Это подтверждается и ст. 23 УК РФ, которая указывает, что лицо, совершившее уголовно-противоправное деяние в состоянии опьянения, подлежит уголовной ответственности.

Говоря о субъекте убийства, совершенного с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, следует сказать, что им необязательно будет лицо, скрывающее или облегчающее совершение своего преступного деяния. Субъектом подобного убийства может быть лицо, которое непосредственно не причастно к преступлению, из-за которого потерпевшее лицо лишается жизни⁷⁵.

Данная позиция подтверждается судебной практикой. Так, Верховный Суд РФ в кассационном определении от 06.05.2003 г. № 3-003-17 рассматривал жалобу Х. на приговор Верховного Суда Республики Коми от 05.03.2003 г., в соответствии с которым Х. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

⁷⁵См.: Краев Д. Ю. Убийство с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение (п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ) / Д. Ю. Краев // Криминалистика – 2012. – № 2(11) – С. 46.

Приговором Верховного Суда Республики Коми было установлено, что К., находясь в состоянии алкогольного опьянения, из личных неприязненных отношений, имея умысел на лишение жизни Т., нанес ему множественные удары кулаками в область головы и тела, а затем ножом в различные части тела, в том числе в жизненно важные органы, в результате которых смерть Т. наступила на месте происшествия. Х., который также находился на месте происшествия, но не имел отношения к убийству Т., с целью скрыть совершенное К. преступление нанес Ч. множественные удары ножом в различные части тела, в том числе в места расположения жизненно важных органов, в результате которых наступила смерть Ч.

В данном кассационном определении Верховный Суд РФ указал, что председательствующий Верховного Суда Республики Коми в соответствии с вердиктом присяжных заседателей правильно квалифицировал действия К. по ч. 1 ст. 105 УК РФ, а действия Х. по «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ⁷⁶.

Необходимо отметить, что сказанное в равной мере относится и к убийству, сопряженному с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера. Субъектом данного преступного деяния также может быть признано лицо, которое никак не причастно к совершенному насильственному половому преступлению, поскольку подобное убийство является частным случаем убийства с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, о чем будет сказано далее.

Таким образом, правильное установление отдельных субъективных признаков анализируемого вида убийства представляет особую сложность. В теории уголовного права не сложилось единообразного мнения относительно вида умысла, с которым может быть совершено убийство с целью скрыть или облегчить совершение иного преступления. Большое значение приобретает правильное установление целей и мотивов совершения убийства, предусмотренного п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, поскольку от этого напрямую

⁷⁶См.: Кассационное определение № 3-003-17 от 6 мая 2003 г. [Электронный ресурс]: кассационное определение Верховного Суда РФ от 06.05.2003 № 3-003-17 // Электронная библиотека «Судебная система Российской Федерации». – Режим доступа: www.sudbiblioteka.ru.

зависит итоговая квалификация содеянного. Субъект данного квалифицированного вида убийства какой-либо спецификой не обладает, является общим, т.е. вменяемым физическим лицом, достигшим возраста 14 лет.

Проанализировав объективные и субъективные признаки состава исследуемого преступления, можно сделать вывод, что его отнесение к числу квалифицированных видов убийств является абсолютно обоснованным и неоспоримым. Такой вывод основывается на характеристике каждого элемента состава данного убийства, которая свидетельствует о повышенной общественной опасности подобного преступления и самого субъекта, его совершающего.

2 Проблемы квалификации убийства, предусмотренного п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ

2.1 Проблемы квалификации убийства, совершенного с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение

Квалификация убийства, при совершении которого виновный руководствовался целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, вызывает у правоприменителя большое количество правовых вопросов, незнание ответов на которые может привести к неправильной уголовно-правовой оценке содеянного. Данной теме в науке уголовного права уделяется достаточно большое внимание, в судебной практике также встречается немалое количество различных актов, в которых рассматриваются и разрешаются связанные с исследуемым убийством правовые вопросы.

Прежде всего, необходимо остановиться на вопросе квалификации действий виновного в случае, если он совершает преступление, для облегчения или сокрытия которого он умышленно причинил смерть другому человеку. Данный вопрос не вызывает трудностей и решается однозначно – в таком случае содеянное виновным должно быть квалифицировано по совокупности

преступлений (п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ и соответствующая часть (пункт) статьи Особенной части УК РФ, предусматривающей ответственность за совершенное преступление). Если же виновное лицо, совершив подобное убийство, по не зависящим от него обстоятельствам не смогло осуществить иное преступное деяние, его действия в зависимости от стадии реализации преступного умысла необходимо квалифицировать как приготовление (ч. 1 ст. 30 УК РФ) или покушение (ч. 3 ст. 30 УК РФ) на совершение преступления, а также по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ⁷⁷. При этом следует учитывать, что лицо подлежит уголовной ответственности только за приготовление к тяжкому или особо тяжкому преступлению (ч. 2 ст. 30 УК РФ).

Немаловажным в проблемах квалификации данного преступления является вопрос о конкуренции подобного рода убийства с другими убийствами, закрепленными в ч. 2 ст. 105 УК РФ, которые сопряжены с иными преступными деяниями, в том числе, с рассматриваемым в данной работе убийством, сопряженным с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера.

В юридической литературе указывается, что убийства, сопряженные с какими-либо преступлениями, являются частными случаями анализируемого убийства. Поэтому при их конкуренции вменению должны подлежать именно сопряженные убийства, их соответствующие квалифицирующие признаки⁷⁸.

Г.Н. Хлупина пишет, что признак сопряженности убийства с иными преступлениями является конкретизацией других квалифицирующих признаков убийства: «с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение», «из корыстных побуждений». Поэтому его исключение из всех пунктов ч. 2 ст. 105 УК РФ не изменит квалификацию содеянного: будет так же применяться ч. 2 ст. 105 УК РФ (только чаще п. «к») и статья Особенной части

⁷⁷См.: Краев Д. Ю. Убийство с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение (п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ) / Д. Ю. Краев // Криминалистика – 2012. – № 2(11) – С. 45.

⁷⁸См.: Попов А. Н. Преступления против жизни с отягчающими обстоятельствами, относящимися к субъективным признакам содеянного (пп. «з-м» ч. 2 ст. 105 УК РФ) / А. Н. Попов. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический ин-т (филиал) Академии Генеральной Прокуратуры РФ, 2003. С. 184.

УК РФ, предусматривающая ответственность за преступление, с которым связано убийство⁷⁹.

В судебной практике по данному вопросу встречаются разные решения. Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ своим определением №45-АПУ18-19 изменила приговор суда первой инстанции в отношении М., исключив из его описательно-мотивированной части указание суда при квалификации по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ на цель скрыть другое преступление. Такой вывод был обоснован следующий образом: непосредственно после изнасилования потерпевшей и совершения с ней действий сексуального характера М. с целью сокрытия указанных преступлений убил потерпевшую. При этом М. не преследовал цели сокрытия иных преступных деяний, а потому содеянное им полностью охватывается квалифицирующим признаком убийства, как сопряженного с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера⁸⁰. Поэтому необходимость вменения дополнительного признака «с целью скрыть другое преступление» в данном случае отсутствовала.

В постановлении Президиума Верховного Суда РФ от 30.05.2007 г. №157-п07пр отражен иной подход. В данном судебном акте Президиум Верховного Суда РФ рассматривал надзорную жалобу Б. на приговор Красноярского краевого суда от 29.11.1999 г., по которому он был осужден, в частности, за убийство М., сопряженное с насильственными действиями сексуального характера, с целью скрыть другое преступление.

Б. совершил преступление при следующих обстоятельствах. 29.06.1997 г. Б, находясь в состоянии алкогольного опьянения, в лифте своего дома встретил незнакомую ему ранее малолетнюю М. Б., используя беспомощное состояние М., завел ее в свою квартиру, где совершил в отношении нее насильственные действия сексуального характера. Затем у Б. возник умысел на убийство

⁷⁹См.: Хлупина Г. Н. Квалификация нескольких преступлений: учебное пособие / Г. Н. Хлупина. – Красноярск: ИПК СФУ, 2009. С. 45.

⁸⁰См: Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 4 (2018) [Электронный ресурс]: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2018 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

потерпевшей с целью сокрытия совершенного им преступного деяния. Реализуя свой преступный умысел, Б. накинул на шею потерпевшей М. полотенце, которым впоследствии ее задушил.

Суд первой инстанции установил и при описании преступления, признанного доказанным, отразил, что Б. решил убить малолетнюю М. после совершения в отношении нее насильственных действий сексуального характера с целью сокрытия данного преступного деяния. Однако Президиум Верховного Суда РФ указал, что при квалификации содеянного в этой части суд ошибочно вменил Б. квалифицирующий признак «сопряженное с насильственными действиями сексуального характера», так как это противоречит установленным по делу обстоятельствам и уголовному закону (п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ). На основании этого Президиум Верховного Суда РФ сделал вывод, что данный квалифицирующий признак из осуждения Б. по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ подлежит исключению⁸¹.

Представляется, что в подобных случаях при квалификации правильным будет указание на квалифицирующий признак «сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера» без указания на признак «с целью скрыть другое преступление», поскольку сам Верховный Суд РФ в п. 13 постановления «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» отметил, что под убийством, сопряженным с насильственными действиями сексуального характера или изнасилованием, следует понимать убийство, совершающееся, в частности, с целью их сокрытия.

Необходимо упомянуть, что сочетание квалифицирующих признаков «с целью скрыть другое преступление» и «сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера» при совершении подобного рода убийства в определенных ситуациях не исключается. Это также подтверждается примерами из судебной практики.

⁸¹См.: Постановление № 157-п07пр от 30 мая 2007 г. [Электронный ресурс]: постановление Президиума Верховного Суда РФ от 30.05.2007 № 157-п07-пр // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». – Режим доступа: <https://www.garant.ru>.

Приговором Верховного Суда Республики Карелия от 26.11.2004 г. Р. был осужден по п. «г» ч. 2 ст. 161, ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 131, ч. 1 ст. 132, п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Данные преступления были совершены при следующих обстоятельствах. Р. на автодороге встретил потерпевшую Л.. Имея умысел на хищение имущества Л., Р. затащил потерпевшую в лесной массив и завладел находившимся при ней имуществом.

После чего данное лицо попыталось совершить изнасилование Л., но преступление не было доведено до конца по независящим от него обстоятельствам. Тогда Р. совершил в отношении потерпевшей насильственные действия сексуального характера. Затем, имея умысел на убийство с целью скрыть совершенные им преступления, он правой рукой закрыл рот Л., а левой рукой сдавил ей шею, в результате чего потерпевшей была причинена смерть⁸².

Квалифицируя действия Р по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, Верховный Суд Республики Карелия указал сразу на два квалифицирующий признака «сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера» и «с целью скрыть другое преступление». Это объясняется тем, что Р. совершил убийство Л., в том числе, и с целью скрытия другого преступления (п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ), поэтому указание в данном случае на признак «с целью скрыть другое преступление» следует признать обоснованным.

Однако конкуренция убийства с целью скрыть другое преступление и убийств, сопряженных с иными уголовно-наказуемыми деяниями, все же имеет свои сложности. Так, в п. 11 постановления «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что сопряженным с разбоем, вымогательством или бандитизмом будет считаться такое убийство, которое имело место в процессе совершения указанных преступлений. По мнению А.Н. Попова, если руководствоваться данной позицией Пленума Верховного Суда РФ, то лишение жизни другого человека с

⁸²См.: Приговор от 26 ноября 2004 г. [Электронный ресурс]: приговор Верховного Суда Республики Карелия от 26.11.2004 // Электронная библиотека «Судебная система Российской Федерации». – Режим доступа: <https://www.sudbiblioteka.ru>.

целью сокрытия совершенного бандитизма, вымогательства или разбоя должно квалифицироваться по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, поскольку убийство юридически совершается после осуществления вышеизложенных преступлений. В таком случае, исходя из толкования Верховного Суда РФ, нет сопряженности убийства и названных преступлений и, соответственно, нет состава преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ⁸³.

Если же исходить из доктринального понимания термина «сопряженность», отстаиваемого, в частности, Г.Н. Хлупиной, Д.Ю. Краевым, то в подобном случае содеянное виновным должно быть квалифицировано не по п. «к», а по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, так как данный термин предполагает связанность убийства и иного преступного действия. Поэтому убийство, совершающееся с целью сокрытия другого уголовно-наказуемого действия, должно признаваться сопряженным с этим деянием и квалифицироваться по соответствующему пункту ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Сам Пленум Верховного Суда РФ в определении понятия убийства, сопряженного с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера, указал, что подобное убийство может быть совершено и с целью сокрытия указанных насильственных половых преступлений (п. 13 вышеизданного постановления).

Таким образом, в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ присутствуют значительные противоречия в толковании термина «сопряженность» применительно к разным составам преступлений, указанных в ч. 2 ст. 105 УК РФ. Результатом данных противоречий являются возникающие на практике проблемы, связанные с квалификацией подобных убийств. Решение этих проблем видится в унификации толкования данного термина применительно ко всем составам преступлений, названных в ч. 2 ст. 105 УК РФ.

⁸³См.: Попов А. Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах. / А. Н. Попов – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2003. С. 872.

Продолжая исследовать спорные вопросы квалификации убийства, которое совершается с целью облегчить или скрыть иное преступление, следует отметить, что в теории уголовного права многими авторами подчеркивается, что для вменения указанных квалифицирующих признаков не имеет значение характер и степень общественной опасности совершенного преступления, категория, к которой относится данное преступное деяние в соответствии со ст. 15 УК РФ. Так, С.В. Павлуцкая пишет, что для квалификации по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ не имеет значения, какой характер носило скрываемое уголовно-противоправное действие, к какой категории оно относилось. Опасность убийства не снижается, если виновный совершает убийство, чтобы скрыть, например, преступление небольшой тяжести⁸⁴.

Однако обращается внимание, что при совершении убийства, с целью скрыть или облегчить совершение какого-либо иного правонарушения (например, административного или гражданского) действия виновного не должны быть квалифицированы по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ. В подобном случае действия виновного необходимо квалифицировать по ч. 1 ст. 105 УК РФ при условии отсутствия иных квалифицирующих признаков умышленного причинения смерти⁸⁵.

Сложнее обстоит вопрос, касающийся совершения убийства с целью скрыть совершение «мнимого» преступления, то есть такая ситуация, при которой виновное лицо ошибочно полагает, что за свое деяние оно может быть привлечено к уголовной ответственности.

Руководствуясь принципом субъективного вменения, виновному лицу может быть инкриминировано только то, на что был направлен его умысел, и только в тех пределах, в которых он был реализован. Исходя из этого, при совершении убийства с целью скрыть «мнимое» преступление действия

⁸⁴См.: Павлуцкая С. В. Спорные вопросы квалификации убийства с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение / С. В. Павлуцкая // Проблемы экономики и юридической практики. – 2009. – № 1. – С. 180-184.

⁸⁵См.: Смирнов В. А. Уголовно-правовая характеристика убийства, совершенного с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение (п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ) / В. А. Смирнов // Сибирский юридический вестник. – 2010. - № 3(50). – С. 125.

виновного не могут быть квалифицированы по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, так как в действительности преступления, которое он пытается скрыть, не существует. Квалификация такого убийства по ч. 1 ст. 105 УК РФ тоже будет ошибочной, поскольку умыслом убийцы охватывалось причинение смерти именно с целью скрытия совершенного, по его мнению, преступления. Расценивать данное преступное деяние как покушение на убийство с целью скрыть иное преступление также представляется спорным, поскольку общественно опасное последствие в виде смерти человека все же наступило. В связи с изложенным, возникает вопрос: как должно быть квалифицировано подобное убийство?

Для решения этого вопроса следует обратиться к позиции А.И. Рарога, который сформулировал общее правило, касающееся совершения преступлений с ошибочным предположением виновного о наличии квалифицированных обстоятельств в совершенном преступлении. Данное правило звучит следующим образом: «при квалификации преступлений, совершенных с ошибочным предположением о наличии квалифицированных обстоятельств, которые фактически отсутствуют, допускается юридическая фикция: фактически оконченное преступление квалифицируется как покушение. Эта фикция оправдана тем, что хотя общественно опасное последствие и наступило, но все же в реальной действительности оно не сопровождалось тем квалифицированным обстоятельством, которое охватывалось сознанием виновного и которое в соответствии с направленностью умысла обосновывает усиление ответственности»⁸⁶.

Данная позиция находит поддержку среди других представителей уголовно-правовой доктрины. С.В. Павлуцкая также считает, что подобное деяние следует квалифицировать по ч. 3 ст. 30 и п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, так как данная квалификация будет полностью отражать направленность действий

⁸⁶См.: Рарог А. И. Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам: монография / А. И. Рарог. – Москва: Проспект, 2015. С. 151.

субъекта преступного деяния и тот факт, что преступный результат не был достигнут по независящим от его воли обстоятельствам⁸⁷.

Однако в теории уголовного права существует и иная точка зрения относительно квалификации убийств, совершаемых в целях сокрытия или облегчения осуществления «мнимых» преступлений. В частности, А.Г. Бабичев отмечает, что убийства, которые совершаются с целью сокрытия любого другого преступления, в том числе и мнимого, должны квалифицироваться по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Автор подчеркивает, что таким же образом должно быть квалифицировано и убийство с целью облегчить совершение иного преступного деяния⁸⁸.

Представляется, что по данному вопросу верной будет являться позиция квалификации по ч. 3 ст. 30 и п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, поскольку умыслом виновного лица в подобной ситуации охватывается совершение убийства при определенном квалифицированном обстоятельстве. Виновный лишает жизни другое лицо только лишь для достижения поставленной перед собой преступной цели, но скрываемое (облегчаемое) им деяние в действительности преступным не является, следовательно, своей цели он не достигает по независящим от него обстоятельствам. Квалификация подобного преступления как покушения на убийство с целью скрыть или облегчить совершение иного преступного деяния позволит учесть направленность умысла виновного, что будет соответствовать принципу субъективного вменения.

Далее следует упомянуть, что действия лица, совершившего убийство, имевшего целью скрыть или облегчить осуществление иного преступного деяния другим лицом, также подлежат квалификации по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ. По данному вопросу следует добавить, что если убийца в подобном случае действует в интересах другого лица, то его действия при определенных условиях, помимо п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, должны быть квалифицированы

⁸⁷См.: Павлуцкая С. В. Убийства, совершаемые при отягчающих обстоятельствах, характеризующих особенности субъективной стороны: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Павлуцкая Светлана Владимировна – Владивосток, 2009. С. 19-20.

⁸⁸См.: Бабичев А. Г. Цель преступления как признак квалификации состава убийства. / А. Г. Бабичев // Вестник экономики, права и социологии. – 2013. - № 4. – С. 108.

как соучастие в преступлении, совершенным лицом, в интересах которого он действовал⁸⁹.

Необходимо отметить, что несмотря на факт употребления термина «преступление» в п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ в единственном числе, лицу совершающему убийство с целью облегчить или же скрыть совершение нескольких преступных деяний, соответствующий пункт ч. 2 ст. 105 УК РФ должен вменяться лишь один раз. В ином случае, как указывает Д.Ю. Краев, виновное лицо несло бы двойную ответственность за одно и то же деяние, что противоречит закрепленному в ст. 6 УК РФ принципу справедливости⁹⁰. С позицией автора необходимо согласиться, учитывая также, что виновный лишь однажды выполняет объективную сторону убийства. Вменение в данной случае двух составов преступления, предусмотренного п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, представляется нелогичным и неправильным с учетом теоретических положений квалификации преступлений.

Говоря об особенностях квалификации исследуемого убийства, нельзя не сказать об одной из них, отраженной постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)».

В п. 13 данного постановления отмечается, что при совершении убийства определенного лица, при котором виновный руководствовался целью облегчить или скрыть совершение другого преступления, квалификация по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, по смыслу закона, исключает возможность квалификации этого же убийства по какому-либо иному пункту ч. 2 ст. 105 УК РФ, предусматривающему другую цель или мотив убийства. Поэтому, если будет установлено, что умышленное лишение жизни потерпевшего совершено,

⁸⁹См.: Попов А. Н. Преступления против жизни с отягчающими обстоятельствами, относящимся к субъективным признакам содеянного (пп. «з-м» ч. 2 ст. 105 УК РФ) / А. Н. Попов. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический ин-т (филиал) Академии Генеральной Прокуратуры РФ, 2003. С. 184.

⁹⁰См.: Краев Д. Ю. Убийство с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение (п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ) / Д. Ю. Краев // Криминалистика – 2012. – № 2(11) – С. 42.

например, из корыстных или из хулиганских побуждений, оно не может одновременно квалифицироваться по п. «к» ч. 2 ст.105 УК РФ⁹¹.

Данное положение реализуется на практике. Так, надзорным определением Верховного Суда РФ от 15.01.2003 г. №53-Д02пр-47 изменен приговор Красноярского краевого суда от 29.05.1997 г. в отношении Т., осужденного по п. п. «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, по п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ, по ч. 1 ст. 264 УК РФ, и М., который был осужден по ч. 5 ст. 33, п. п. «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, по п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ.

Содеянное Т. и М. было совершено при следующих обстоятельствах. 18.05.1997 г. указанные лица вступили между собой в сговор на совершение разбойного нападения на какое-либо лицо с целью завладения его автомобилем. Реализуя свой преступный умысел, данные лица около трех часов ночи 19.05.1997 г. остановили автомобиль ВАЗ-2106 под управлением Ч. Далее под различными предлогами Т. и М. стали ездить с Ч. по разным районам города Красноярска в поисках наиболее благоприятного места для осуществления ранее запланированного нападения. По прибытии в сады АО «КРАЗ» Т., находясь на заднем сиденье автомобиля, нанес Ч. один удар в область шеи ножом, который ранее ему передал М. После этого Ч. выбежал из автомобиля, недалеко от которого упал на землю, не подавая признаков жизни. Т. и М., в свою очередь, поспешно скрылись с места происшествия на указанном автомобиле.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ указала, что из материалов данного дела усматривается тот факт, что осужденные совершили умышленное убийство потерпевшего Ч. в процессе разбойного нападения, руководствуясь целью завладения имуществом последнего. Исходя из этого, Судебная коллегия сделала вывод о необходимости исключения осуждения М. и Т. по квалифицирующему признаку «с целью скрыть другое

⁹¹См.: О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant>.

преступление или облегчить его совершение», предусмотренное п. «к» ч. 2 ст. 105 УК, как ошибочно вмененное⁹².

По мнению исследователей, квалифицирующий признак «скрыть другое преступление» необходимо вменять только в том случае, когда правоохранительные органы не информированы о совершении другого преступного деяния либо виновное лицо не знает об этом⁹³.

Однако более точной представляется позиция Б.С. Волкова, отмечающего, что решающее значение имеет именно отношение виновного к факту осведомленности правоохранительных органов о другом совершенном преступлении, а не сам этот факт. Таким образом, если при совершении убийства виновный считает, что своими действиями он скрывает ранее осуществленное преступное деяние, вменению подлежит п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ⁹⁴.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что некоторые вопросы квалификации исследуемого убийства не нашли однозначного решения ни в уголовно-правовой доктрине, ни в правоприменительной практике. Таковым является вопрос квалификации убийства, совершенного с целью скрыть «мнимое» преступление. Представляется, что с учетом принципа субъективного вменения, подобное деяние должно получить уголовно-правовую оценку как покушение на совершение убийства, предусмотренного п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Также стоит отметить необходимость унификации содержащегося в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийства (ст. 105 УК РФ)» термина «сопряженность» применительно ко всем составам преступлений, указанным в ч. 2 ст. 105 УК РФ. Это позволит успешно разграничивать убийство с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение и убийства, сопряженных с

⁹²См.: Надзорное определение № 53-Д02пр-47 от 15 января 2001 г. [Электронный ресурс]: надзорное определение Верховного Суда РФ от 15.01.2001 № 53-Д02пр-47 // Электронная библиотека «Судебная система Российской Федерации». – Режим доступа: www.sudbiblioteka.ru.

⁹³См.: Бородин С. В. Преступления против жизни / С. В. Бородин. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 1999. С. 158.

⁹⁴См.: Волков Б. С. Мотив и квалификация преступлений / Б. С. Волков. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1968. С. 105.

совершением иных уголовно-наказуемых деяний и, соответственно, осуществлять правильную уголовно-правовую квалификацию содеянного.

2.2 Проблемы квалификации убийства, сопряженного с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера

Еще одним составом преступления, закрепленным п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ является убийство, сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера.

Среди теоретиков права нет единого подхода к пониманию особенностей данного состава убийства. Так, А.Н. Попов подчеркивает, что его особенностью является то, что установление одного лишь факта умышленного причинения смерти после изнасилования или насильственных действий сексуального характера будет недостаточным для квалификации такого убийства как сопряженного с данными насильственными половыми преступлениями. Необходимо установить, что виновный действовал или по мотиву мести за оказанное ему сопротивление или с целью скрыть совершенное преступное действие. В ином случае оснований для квалификации содеянного по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ не будет⁹⁵.

Н.В. Тыдыкова отстаивает аналогичную точку зрения. Данный автор в своей научной работе отмечает, что если виновное лицо умышленно причиняет смерть потерпевшему лицу после совершения изнасилования (насильственных действий сексуального характера) по мотивам, не связанным с совершенным половым преступлением, а, например, по мотиву мести за совершенные потерпевшей (им) или ее близкими действий в прошлом, то содеянное не может быть квалифицировано по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ⁹⁶.

⁹⁵См.: Попов А. Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах. / А. Н. Попов – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2003. С. 877.

⁹⁶См.: Тыдыкова Н. В. Проблемы квалификации насильственных половых преступлений, сопровождающихся совершением иных преступлений против личности / Н. В. Тыдыкова // Известия Алтайского гос. ун-та. – 2013. – № 2 (78). – С. 132.

С такой позицией следует согласиться, так как она основана на определении анализируемого убийства, содержащегося в п. 13 постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)».

Однако Верховный Суд РФ в этом постановлении дал разъяснения не по всем спорным моментам. В частности, в п. 13 данного судебного акта отмечено, что при совершении сопряженного с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера убийства содеянное следует квалифицировать по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ и, в зависимости от конкретных обстоятельств произошедшего, по соответствующим частям ст. 131 или ст. 132 УК РФ.

В доктрине уголовного права такая формулировка породила дискуссию относительно того, по какой конкретной части и пункту ст. 131 или 132 УК РФ необходимо квалифицировать подобное преступное деяние. Так, существует мнение, согласно которому убийство, сопряженное с насильственными действиями сексуального характера или с изнасилованием, является тяжким последствием (как следствие, необходимость квалификации по п. «б» ч. 3 ст. 132 (131) УК), так как оно совершается с целью сокрытия преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Подобную точку зрения отстаивает С.В. Бородин. Данный автор отмечает, что логический анализ нормы Уголовного кодекса РФ показывает, что изнасилование с дальнейшим убийством потерпевшей должно признаваться повлекшим особо тяжкие последствия, поскольку для квалификации изнасилования по п. «б» ч. 2 ст. 131 УК достаточно лишь угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью⁹⁷.

Данная позиция представляется спорной, поскольку в п. «б» ч. 3 ст. 131 УК РФ речь идет о причинении тяжкого вреда здоровью потерпевшей или

⁹⁷См.: Бородин С. В. Преступления против жизни / С. В. Бородин. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 1999. С. 196-197.

иных тяжких последствий по неосторожности, а убийство является преступлением против личности, которое всегда совершается умышленно.

В подтверждение этого можно привести точку зрения Т.В. Кондрашевой, которая справедливо указывает, что убийство, сопряженное с указанными преступлениями против половой неприкосновенности и половой свободы личности, должно квалифицироваться по п. «к» ч. 2 ст. 105 и соответствующей части ст. 131 (ст. 132) УК РФ без учета признака тяжких последствий. Аргументом служит тот факт, что в силу прямого указания закона к тяжким последствиям у виновного должна быть установлена вина в форме неосторожности, а убийство всегда совершается с прямым или косвенным умыслом⁹⁸.

Данная позиция находит подтверждение и в судебной практике. Так, в определении Верховного Суда РФ № 31-098-35 по делу И. была рассмотрена следующая ситуация. И. и К. проникли в квартиру потерпевшей М. И., поняв, что М. находится в состоянии сильного алкогольного опьянения, совершил в отношении нее насильственные действия сексуального характера. После чего И. и К. с целью скрыть следы совершенного преступления применили к потерпевшей физическое насилие, в результате чего М. был умышленно причинен тяжкий вред здоровью, повлекший ее смерть. Суд первой инстанции квалифицировал действия И. по п. «ж», «к» ч. 2 ст. 105 и п. «б» ч. 3 ст. 132 УК РФ.

В дальнейшем Президиум Верховного Суда РФ, рассматривая надзорную жалобу на судебное решение по данному делу, пришел к выводу, что И. причинил тяжкий вред здоровью потерпевшей умышленными, а не неосторожными действиями. Было признано, что суд первой инстанции ошибочно квалифицировал действия виновного по п. «б» ч. 3 ст. 132 УК РФ. В

⁹⁸См.: Кондрашова Т. В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности // Т. В. Кондрашова – Екатеринбург: Гуманитарный. ун-т, 2000. С. 328.

связи с этим Президиум Верховного Суда РФ переквалифицировал действия И. с п. «б» ч. 3 ст. 132 на ч. 1 ст. 132 УК РФ⁹⁹.

Аналогичная позиция отражена в Постановлении Президиума Верховного Суда РФ № 4П12ПР. Действия осужденного Г. первоначально были квалифицированы по п. «б» ч. 3 ст. 132, п. «б» ч. 3 ст. 131 и п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Президиум Верховного Суда РФ, удовлетворяя надзорное представление Генерального прокурора РФ, указал, что как следует из приговора, единственным тяжким последствием является смерть потерпевшей Б., которая была причинена умышленно после совершения в отношении нее насильственных действий сексуального характера и изнасилования. В этой части действия Г. получили самостоятельную юридическую оценку в приговоре по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Причинение каких-либо иных тяжких последствий по неосторожности судом не установлено, следовательно, содеянное осужденным не может быть квалифицировано по п. «б» ч. 3 ст. 132, п. «б» ч. 3 ст. 131 УК РФ. В результате надзорное представление было удовлетворено, приговор изменен и действия Г. в соответствующей части переквалифицированы на ч. 1 ст. 132, ч. 1 ст. 131 УК РФ¹⁰⁰.

В теории уголовного права дискутируется вопрос о возможности квалификации убийства по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ по квалифицирующему признаку «сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера» при осведомленности правоохранительных органов о факте сексуального насилия в отношении потерпевшего лица. Так, например, С.В. Бородин отмечает, что подобное квалифицируется по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ и в том случае, если потерпевшая (потерпевший) или иные лица сообщили

⁹⁹См.: Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за третий квартал 1998 г. [Электронный ресурс]: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 02.12.1998 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹⁰⁰См.: Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за второй квартал 2012 г. [Электронный ресурс]: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.10.2012 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

органу власти о совершенном изнасиловании или насильственных действиях сексуального характера, хотя об этом и был осведомлен виновный¹⁰¹.

Н.В. Тыдыкова, опираясь на разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, указывает, что для такого широкого толкования сопряженности, которое отстаивает С.В. Бородин, оснований нет, поскольку будет ошибочным расценивать такое убийство, как убийство с целью скрыть изнасилование или насильственные действия сексуального характера в силу уже состоявшейся известности этого факта. Нельзя квалифицировать такое убийство и, как убийство из мести за оказанное сопротивление, так как в таком случае имеет место месть за огласку уже совершенного преступного деяния¹⁰².

Позиция Н.В. Тыдыковой представляется верной, поскольку в подобном случае совершенное деяние не будет подпадать под признаки убийства, сопряженного с насильственными действиями сексуального характера или изнасилованием, которые выделил Верховный Суд РФ в постановлении «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»

Данный автор также подчеркивает, что для квалификации убийства по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ не имеет значение время, которое прошло между совершением преступления, предусмотренного ст. 131 или ст. 132 УК РФ, и убийством, поскольку ни уголовный закон, ни разъяснения Верховного Суда РФ этот момент не оговаривают¹⁰³.

Среди представителей теории уголовного права также ведется дискуссия, предметом которой выступает отграничение при квалификации анализируемого убийства от надругательства над телами умерших, ответственность за которое предусмотрена ст. 244 УК РФ.

Так, Г.Н. Борзенков пишет, что если виновный умышленно причиняет смерть потерпевшему лицу и совершает действия сексуального характера с трупом, то содеянное им должно квалифицироваться как убийство,

¹⁰¹См.: Бородин С. В. Преступления против жизни / С. В. Бородин. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 1999. С. 158.

¹⁰²См.: Тыдыкова Н. В. Уголовно-правовая характеристика и квалификация насильственных половых преступлений: монография // Н. В. Тыдыкова – Москва: Юрлитинформ, 2013. С. 86-87.

¹⁰³См.: Там же. С. 87.

сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера¹⁰⁴.

Ему возражают С.В Мальков и Т.Ю Леонова, которые указывают, что при удовлетворении сексуальных потребностей с трупом ст. 132 УК РФ не может быть применена, так как в данном случае отсутствует объект предусмотренного ею преступления – половая свобода или половая неприкосновенность личности. Подобное преступное деяние, в случае отсутствия квалифицирующих признаков, необходимо квалифицировать по ч. 1 ст. 105 в совокупности со ст. 244 УК РФ¹⁰⁵.

Схожую точку зрения отстаивает А.В. Калужская, которая отмечает, что для квалификации действий виновного по ст. 131 или ст. 132 УК РФ необходимо, чтобы эти действия были совершены против воли потерпевшей (го), что представляется невозможным, так как все биологические, моральные, интеллектуальные составляющие человека (в том числе воля) утрачиваются им с наступлением смерти. По мнению данного автора, следует дополнить п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» новым абзацем, в котором необходимо указать, что убийство с целью совершения в последующем полового сношения с трупом следует квалифицировать по совокупности преступлений, которые предусмотрены ст. 105 и ст. 244 УК РФ¹⁰⁶.

В уголовно-правовой доктрине встречаются и иные точки зрения. Так, А.В. Бриллиантов в своей научной работе указывает, что случай лишения человека жизни в целях последующего совершения сексуальных действий с трупом может получить уголовно-правовую оценку как совокупность

¹⁰⁴См.: Борзенков Г. Н. Квалификация преступлений против жизни и здоровья: учебно-практическое пособие / Г. Н. Борзенков. – Москва: Зерцало-М, 2005. – С.82.

¹⁰⁵См.: Мальков С. В., Леонова Т. Ю. Квалификация насильственных действий сексуального характера, сопряженных с убийством / С. В. Мальков, Т. Ю. Леонова // Уголовное право. – 2008 – № 4 – С. 38.

¹⁰⁶См.: Калужская А. В. Отграничение убийства, сопряженного с изнасилованием, от надругательства над телом умершего при квалификации преступлений / А. В. Калужская // Вестник Московского университета МВД России. –2017. – № 5. – С. 149-150.

преступлений, предусмотренных п. «к» ч. 2 ст. 105 (убийство с целью облегчения совершения иного преступления) и ст. 244 УК РФ¹⁰⁷.

Подобная позиция представляется верной, поскольку в рассматриваемой ситуации виновный, совершая убийство другого лица, устраниет препятствие (которым в данном случае выступает жизнь другого человека) для осуществления преступного деяния, предусмотренного ст. 244 УК РФ, т.е. преследует цель облегчить совершение иного преступления. Такая цель выступает одним из квалифицирующих признаков убийства, закрепленного п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, поэтому содеянное не может получить уголовно-правовую оценку по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Поскольку на объекты преступлений, предусмотренных ст. 131 и ст. 132 УК РФ, посягательство не осуществляется, то действия виновного, в части совершения сексуальных действий с трупом, должны быть квалифицированы по ст. 244 УК РФ.

Возможна и ситуация, при которой у виновного в процессе совершения изнасилования или насильственных действий сексуального характера возникает умысел на продолжение сексуального акта с трупом, и с этой целью он может убить потерпевшую (го). В таких ситуациях принято говорить о перерастании преступного умысла. Представляется, что действия виновного в подобной ситуации, с учетом разъяснений Верховного Суда РФ, должны быть квалифицированы по совокупности сразу трех преступлений (п. «к» ч. 2 ст. 105, ст. 131 (132), а также ст. 244 УК РФ).

Следует отметить, что нередкими являются случаи, когда виновный не осознает, что совершает сексуальный акт с трупом.

Например, в процессе подавления сопротивления потерпевшего лица субъект преступления применяет достаточно агрессивное и интенсивное насилие, результатом которого становится смерть потерпевшей (го), после чего продолжает сексуальный акт уже с трупом, не подозревая об этом. Поскольку, подавляя сопротивление другого лица, насильник фактически умышленно

¹⁰⁷См.: Комментарий к Уголовному кодексу РФ (постатейный): в 2 т. / под. ред. А. В. Бриллианова; Российская академ. правосудия. – 2-е изд. – Москва: Проспект, 2016. – Т.2. – С. 55.

причиняет ему смерть, действует с косвенным умыслом, содеянное им должно быть квалифицировано по совокупности п. «к» ч. 2 ст. 105 и ст. 131 (132) УК РФ.

Однако данная правовая квалификация представляется спорной. Так, А.Н. Попов пишет, что в подобных случаях содеянное следует квалифицировать, как убийство, сопряженное с изнасилованием, и дополнительно как покушение на изнасилование¹⁰⁸. Но в любом случае ст. 244 УК РФ вменяться виновному не должна, так как надругательство на телом умершего лица умыслом субъекта преступления в данной ситуации не охватывается¹⁰⁹.

С мнением А.Н. Попова стоит согласиться, поскольку в анализируемой ситуации виновное лицо осуществляет покушение на негодный объект. Умысел виновного направлен на совершение изнасилования (насильственных действий сексуального характера), но вследствие допущенной лицом ошибки реальной опасности объект данных преступлений не подвергается. Поэтому содеянное должно получить уголовно-правовую оценку как покушение на изнасилование или насилиственные действия сексуального характера.

Такая позиция подтверждается примерами из судебной практики. Так, в Определении Верховного Суда РФ от 16.12.2004 г. № 2-071/04 рассматривалась кассационная жалоба по делу К., который был осужден по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, по ч. 3 ст. 30 и п. «в» ч. 3 ст. 131 (п. «б» ч. 4 ст. 131 действующей редакции УК РФ) УК РФ и по ч. 1 ст. 244 УК РФ. Согласно материалам дела К. с целью изнасилования напал на малолетнюю потерпевшую Б., затащил ее в помещение строящейся бани и, желая предотвратить сопротивление, стал затягивать находившийся на ее шее шарф до тех пор, пока она не перестала подавать признаков жизни. После этого К. совершил с потерпевшей половой акт, а с наступлением ночи отнес труп на пустырь и засыпал снегом.

¹⁰⁸См.: Попов А. Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах. / А. Н. Попов – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2003. С. 883.

¹⁰⁹См.: Габеев С. В. Убийство: проблемы квалификации и уголовной ответственности: учебное пособие / С. В. Габеев, А. В. Чернов. – Иркутск: ФГОУ ВПО ВСИ МВД России, 2017. С. 82.

Как указала Военная коллегия Верховного суда РФ, при таких обстоятельствах действия К., квалифицированные по ч. 1 ст. 244 УК РФ и выразившиеся в раздевании умершей и совершении с нею полового акта, были одномоментными с ее убийством и охватывались единством умысла осужденного.

Содержащаяся в приговоре ссылка на раздевание убитой Б. как на свидетельство надругательства над мертвым телом не может служить достаточным основанием для такого вывода, поскольку само по себе это обстоятельство только лишь подтверждает реализацию первоначального умысла осужденного, направленного на совершение с потерпевшей полового акта. К тому же после достижения поставленной перед собой цели К. надел на тело убитой снятую ранее одежду, что достоверно установлено исследованными в судебном заседании доказательствами и прямо констатировано в приговоре суда.

В связи с изложенным, Военная коллегия Верховного Суда РФ приговор в отношении К. отменила в части его осуждения по ч. 1 ст. 244 УК РФ¹¹⁰.

Стоит сказать, что такое решение Военной коллегии в рассматриваемой ситуации представляется спорным. Во-первых, по этому делу рассматривалась кассационная жалоба защитника осужденного К., в которой он, не оспаривая факта совершения К. преступления, просил изменить приговор: исключить из обвинения как излишне вмененные ч. 3 ст. 30 и п. «в» ч. 3 ст. 131 (п. «б» ч. 4 ст. 131) УК РФ, что может свидетельствовать о направленности умысла виновного на совершение преступного деяния, предусмотренного ст. 244 УК РФ. Во-вторых, в рассматриваемом определении указано, что К. совершил с потерпевшей половой акт после того, как она перестала подавать признаки жизни, т.е. виновный, исходя из такой формулировки, умышленно осуществил

¹¹⁰См.: Определение № 2071/04 от 16 декабря 2004 г. [Электронный ресурс]: определение Верховного Суда РФ от 16.12.2004 № 2071/04 // Информационный портал «Законодательная база Российской Федерации». – Режим доступа: <https://zakonbase.ru>.

все действия, которые входят в объективную сторону преступления, закрепленного ст. 244 УК РФ.

Рассматриваемый вид убийства следует ограничивать и от неосторожного причинения смерти потерпевшему лицу в процессе совершения данных насильственных половых преступлений. В первом случае действия виновного, в соответствии с позицией Верховного Суда РФ, следует квалифицировать по п. «к» ч. 2 ст. 105 и по соответствующей части ст. 131 или ст. 132 УК РФ, во втором – по п. «а» ч. 4 ст. 131 или п. «а» ч. 4 ст. 132 УК РФ.

Так, А.Н. Попов приводит следующий пример: в процессе изнасилования А. причиняет по неосторожности смерть потерпевшей Б., в результате сдавливания груди и живота Б., которое произошло во время насильственного полового акта. Автор отмечает, что в этом случае действия виновного должны быть квалифицированы по п. «а» ч. 4 ст. 131 УК РФ¹¹¹.

В судебной практике также можно найти примеры судебных решений по данному вопросу. Например, в Определении Верховного Суда РФ от 12.02.1998 г. рассматривалась кассационная жалоба по делу Ф., осужденного приговором Верховного суда Республики Мордовия по ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ (п. «а» ч. 4 ст. 131 действующей редакции УК РФ).

Из материалов дела следует, что вечером 10.08.1996 г. Ф., Р. (скрывшийся впоследствии от следствия) и не установленные следствием лица пригласили несовершеннолетнюю Ж. подняться на один из балконов жилого дома. В дальнейшем Ф. стал требовать от Ж. совершения с ним полового акта, а Р. приказывал Ж. быстро раздеться, готовясь к изнасилованию после Ф. Потерпевшая, осознавая неизбежность группового изнасилования и пытаясь спастись, влезла на окно декоративной решетки балкона, но упала на асфальт и разбилась насмерть.

На основании приведенных в приговоре доказательств суд пришел к объективному выводу, что Ф. совершил покушение на изнасилование группой

¹¹¹См. Попов А. Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах. / А. Н. Попов – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2003. С. 882.

лиц несовершеннолетней Ж., повлекшее по неосторожности ее смерть в результате падения с балкона. Таким образом, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ оставила приговор без изменений¹¹².

Подводя итог вышесказанному, стоит отметить, что квалификация убийств, сопряженных с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера, имеет определенные особенности и вызывает проблемы в правоприменительной деятельности правоохранительных органов. Особые трудности связаны с ограничением исследуемого убийства от надругательства над телами умерших. В зависимости от наличия умысла на совершение сексуальных действий с трупом и времени возникновения такого умысла квалификация содеянного будет различной. В случае совершения убийства в целях последующего полового сношения с трупом действия виновного подлежат уголовно-правовой оценке как совокупность преступлений, предусмотренных п. «к» ч. 2 ст. 105 (убийство с целью облегчить совершения иного преступления) и ст. 244 УК РФ. В ситуации перерастания преступного умысла в процессе изнасилования или насильственных действий сексуального характера содеянное подлежит квалификации по совокупности сразу трех преступлений (п. «к» ч. 2 ст. 105, ст. 131 (132), а также ст. 244 УК РФ). Когда умысел на совершение преступления, предусмотренного ст. 244 УК РФ, вовсе отсутствовал, действия виновного должны быть квалифицированы по п. «к» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 30 и ст. 131 (ст. 132) УК РФ.

Таким образом, большинство проблем квалификации убийства, предусмотренного п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, связаны с субъективной стороной данного преступления. Правоохранительным органам необходимо точно и безошибочно определять, что охватывалось умыслом виновного в конкретной ситуации, ведь это будет иметь решающее значение для квалификации. Остальные проблемы могут быть решения путем внесения изменений и

¹¹²См.: Определение от 12 февраля 1998 г. [Электронный ресурс]: определение Верховного Суда РФ от 12.02.1998 // Электронная библиотека «Наука права». – Режим доступа: <https://naukaprava.ru>.

дополнений в Уголовный кодекс РФ и в соответствующие постановления Пленума Верховного Суда РФ, что позволит правоприменителю принимать правильные решения в спорных вопросах квалификации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Убийство с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, а равное сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера, является одним из квалифицированных видов убийств, уголовная ответственность за совершение которого предусмотрена п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Закрепление данного убийства в ч. 2 ст. 105 УК РФ обуславливается наличием квалифицирующих обстоятельств, связанных с отдельными признаками его уголовно-правового состава, повышающих общественную опасность данного преступления и, в связи с этим, требующих назначения более сурового уголовного наказания.

Повышенная общественная опасность рассматриваемого убийства связана с объективными признаками его состава. Данное преступление наносит (может нанести) ущерб не только общественным отношениям, охраняющим жизнь человека. Так, дополнительным объектом убийства, совершенного с целью скрыть другое преступление, выступают общественные отношения, обеспечивающие интересы правосудия. На основе судебной практики представляется верным говорить об отсутствии дополнительного объекта при убийстве, сопряженном с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера, хотя соответствующая дискуссия ведется в науке уголовного права.

Общественная опасность преступления во многом определяется и признаками объективной стороны. Насильственный характер действий, направленных на лишение жизни другого человека, последствие в виде смерти, прямой, непосредственный характер причинно-следственной связи между деянием виновного и наступившими последствиями, время, обстановка, способ его совершения – все это свидетельствует о повышенной общественной опасности исследуемого убийства.

Субъективные признаки состава также обуславливают отнесение анализируемого убийства к числу квалифицированных.

Во-первых, убийство – это преступление, которое всегда совершается умышленно. При этом в уголовно-правовой доктрине ведется дискуссия о виде преступного умысла при совершении убийства с целью скрыть или облегчить осуществление иного преступления. Высказывается мнение, что специальная цель обуславливает вид умысла, и что в данном случае он может быть только прямым. В соответствии с другой позицией, вид умысла должен определяться не формальным указанием на специальную цель преступления, а содержанием этой цели, необходимостью наступления определенных последствий для ее достижения. На основе этого делается вывод, что убийство с целью скрыть другое преступление совершается с прямым умыслом, а с целью облегчить – как с прямым, так и с косвенным умыслом, что представляется верным.

Во-вторых, наличие в законодательной конструкции п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ специальных целей, требует от правоохранительных органов установления того факта, что виновный, умышленно лишая жизни другого человека, преследовал одну из этих целей, при этом не имеет значения, смог ли он ее достичь. Главное в данном случае – факт наличия такой цели у виновного лица при причинении смерти другому человеку. При этом в теории уголовного права подчеркивается низменный, антисоциальный характер этих целей, что также свидетельствует о повышенной общественной опасности данного уголовно-наказуемого деяния, а также субъекта, преследующего достижение подобной преступной цели при совершении убийства.

Таким образом, основываясь на объективных и субъективных признаках состава данного убийства, можно сделать вывод, что его отнесение к числу квалифицированных видов убийств является абсолютно обоснованным и не подлежит сомнению.

На сегодняшний день существует немалое количество проблем, связанных с правовой квалификацией исследуемого убийства.

Так, окончательно не решен вопрос о квалификации действий виновного, скрывающего «мнимое» преступление. Представляется, что с учетом принципа субъективного вменения, подобное деяние должно получить уголовно-

правовую оценку как покушение на совершение убийства, предусмотренного п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, поскольку данная квалификация будет полностью отражать направленность действий субъекта преступного деяния и тот факт, что преступный результат не был достигнут по независящим от его воли обстоятельствам.

Кроме того, видится необходимой унификация содержащегося в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийства (ст. 105 УК РФ)» термина «сопряженность» применительно ко всем составам преступлений, указанным в ч. 2 ст. 105 УК РФ, что позволит избежать трудностей при квалификации, связанных с конкуренцией убийства с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение и убийств, сопряженных с иными преступными деяниями.

Особые сложности при квалификации убийства, сопряженного с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера, связаны с ограничением данного преступления от надругательства над телами умерших (ст. 244 УК РФ), а также от неосторожного причинения смерти в процессе совершения данных насильственных половых преступлений. В этих случаях требуется установление истинного содержания умысла виновного лица (на совершение каких преступлений были направлены его действия (бездействие)), а также времени возникновения такого умысла.

Таким образом, существующие проблемы квалификации убийства, предусмотренного п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, требуют от правоохранительных органов точного и безошибочного определения содержания всех признаков уголовно-правового состава исследуемого убийства, главным образом его субъективной стороны. Совершенствование уголовного законодательства и соответствующих постановлений Пленума Верховного Суда РФ должно способствовать принятию данными органами правильных решений в спорных вопросах квалификации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты

1. Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон Российской Федерации от 21.11.2011 №323-ФЗ ред. от 24.04.2020 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant>.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ ред. от 24.04.2020 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant>.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ ред. от 07.04.2020 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant>.

Судебная практика

4. Кассационное определение № 3-о03-17 от 6 мая 2003 г. [Электронный ресурс]: кассационное определение Верховного Суда РФ от 06.05.2003 № 3-о03-17 // Электронная библиотека «Судебная система Российской Федерации». – Режим доступа: www.sudbiblioteka.ru.

5. Надзорное определение № 53-Д02пр-47 от 15 января 2001 г. [Электронный ресурс]: надзорное определение Верховного Суда РФ от 15.01.2001 № 53-Д02пр-47 // Электронная библиотека «Судебная система Российской Федерации». – Режим доступа: www.sudbiblioteka.ru.

6. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за второй квартал 2012 г. [Электронный ресурс]: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.10.2012 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

7. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за третий квартал 1998 г. [Электронный ресурс]: утв. Президиумом Верховного Суда РФ

02.12.1998 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

8. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 4 (2018) [Электронный ресурс]: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2018 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

9. Обобщение практики рассмотрения судами Челябинской области уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности (глава 18 УК РФ) [Электронный ресурс]: утв. Президиумом Челябинского областного Суда 11.06.2014 // Официальный сайт Челябинского областного Суда. – Режим доступа: <http://www.cheloblsud.ru/index.php>.

10. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Глушкова Дмитрия Анатольевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 17 Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда РФ от 24.09.2012 №1663-О // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

11. Определение № 2071/04 от 16 декабря 2004 г. [Электронный ресурс]: определение Верховного Суда РФ от 16.12.2004 № 2071/04 // Информационный портал «Законодательная база Российской Федерации». – Режим доступа: <https://zakonbase.ru>.

12. Определение от 12 февраля 1998 г. [Электронный ресурс]: определение Верховного Суда РФ от 12.02.1998 // Электронная библиотека «Наука права». – Режим доступа: <https://naukaprava.ru>.

13. Постановление № 157-п07пр от 30 мая 2007 г. [Электронный ресурс]: постановление Президиума Верховного Суда РФ от 30.05.2007 № 157-п07-пр // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». – Режим доступа: <https://www.garant.ru>.

14. Приговор от 26 ноября 2004 г. [Электронный ресурс]: приговор Верховного Суда Республики Карелия от 26.11.2004 // Электронная библиотека «Судебная система Российской Федерации». – Режим доступа: <https://www.sudbiblioteka.ru>.

Руководящие разъяснения высшей судебной инстанции

15. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 №1 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant>.

16. О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 №16 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant>.

Учебники, учебные пособия

17. Бородин, С. В. Преступления против жизни / С. В. Бородин. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 1999. – 356 с.

18. Борзенков, Г. Н. Квалификация преступлений против жизни и здоровья: учебно-практическое пособие / Г. Н. Борзенков. – Москва: Зерцало-М, 2005. – 144 с.

19. Габеев, С. В. Убийство: проблемы квалификации и уголовной ответственности: учебное пособие / С. В. Габеев, А. В. Чернов. – Иркутск: ФГОУ ВПО ВСИ МВД России, 2017. – 88 с.

20. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В. И. Даль. – Москва: Рипол классик, 2001. – Т. 4. – 669 с.

21. Кондрашова, Т. В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности / Т. В. Кондрашова – Екатеринбург: Гуманитарный ун-т, 2000. – 350 с.

22. Красиков, А. Н. Преступления против личности: учебное пособие / А. Н. Красиков. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1999. – 341 с.
23. Наумов, А. В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций в 3 т. / А. В. Наумов. – Москва: Юрид. Лит, 2004. Т. 1. – 496 с.
24. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: около 100000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов; под ред. Л.И. Скворцова. – 28-е изд., перераб. – Москва: Мир и Образование, 2014. – 1375 с.
25. Попов, А. Н. Объективная сторона состава преступления: учебное пособие / А. Н. Попов, Л. А. Зимириева, П. В. Федышкина. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический ин-т (филиал) Академии Генеральной Прокуратуры РФ, 2015. – 64 с.
26. Попов, А. Н. Преступления против жизни с отягчающими обстоятельствами, относящимся к субъективным признакам содеянного (пп. «з-м» ч. 2 ст. 105 УК РФ) / А. Н. Попов. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический ин-т (филиал) Академии Генеральной Прокуратуры РФ, 2003. – 192 с.
27. Попов, А. Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах. / А. Н. Попов – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2003. – 898 с.
28. Российское уголовное право: учебник в 2 т. Общая часть / под ред. Э. Ф. Побегайло. – Москва: Илекса, 2008 . – Т. 2. – 736 с.
29. Тасаков, С. В. Нравственные основы норм уголовного права о преступлениях против личности / С. В. Тасаков. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2008. – 318 с.
30. Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавров / А. Ф. Мицкевич [и др.]; отв. ред. А. Н. Тарбагаев; Сибирский федеральный ун-т, Юридический ин-т. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2016. – 448 с.
31. Уголовное право России. Общая часть: учебник / Л. В. Бакулина [и др.] под ред. Ф. Р. Сундурова, И. А. Тарханова. – 2-е изд. перераб. и доп. – Москва: Статут, 2016. – 864 с.

32. Уголовное право России: учебник для вузов в 2 т. Общая часть / А. Э. Жалинский [и др.]; отв. ред. А. Н. Игнатов, Ю. А. Красиков. – Москва: НОРМА, 2000. – Т.1. – 639 с.

33. Уголовное право России: учебник для вузов в 2 т. Особенная часть / Х. М. Ахметшин [и др.]; отв. ред. А. Н. Игнатов, Ю. А. Красиков. – Москва: НОРМА, 2000. – Т.2. – 816 с.

34. Уголовное право. Особенная часть: учебник для бакалавров / С. И. Бушмин [и др.]; отв. ред. И.В. Шишко; Сибирский федеральный ун-т, Юридический ин-т. – Москва: Проспект, 2011. – 752 с.

35. Хлупина, Н. Г. Квалификация нескольких преступлений: учебное пособие / Г. Н. Хлупина. – Красноярск: ИПК СФУ, 2009. – 74 с.

36. Шарапов, Р.Д. Физическое насилие в уголовном праве / Р. Д. Шарапов. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2001. – 296 с.

37. Шаргородский, М. Д. Преступления против жизни и здоровья / М. Д. Шаргородский. – Москва: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1947. – 511 с.

Авторефераты диссертаций

38. Краев, Д. Ю. Убийство, сопряженное с иными преступлениями: законодательная регламентация и квалификация: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Краев Денис Юрьевич. – Москва, 2009. – 31 с.

39. Павлуцкая, С. В. Убийства, совершаемые при отягчающих обстоятельствах, характеризующих особенности субъективной стороны: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Павлуцкая Светлана Владимировна – Владивосток, 2009. – 27 с.

40. Плаксина, Т. А. Социальные основания квалифицирующих убийство обстоятельств и их юридическое выражение в признаках состава преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Плаксина Татьяна Алексеевна. – Томск, 2006. – 48 с.

41. Смирнов, В. А. Уголовно-правовая характеристика целей убийства, предусмотренных ч. 2 ст. 105 УК РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Смирнов Виктор Александрович – Томск, 2012. – 24 с.

42. Стетюха, М. П. Убийства, сопряженные с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера: уголовно-правовые и криминалистические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Стетюха Мария Петровна. – Ростов на Дону, 2008. – 24 с.

Статьи, научные публикации

43. Бабичев, А. Г. Цель преступления как признак квалификации состава убийства / А. Г. Бабичев // Вестник экономики, права и социологии. – 2013. – № 4. – С. 107– 112.

44. Бавсун М.В., Вишнякова Н.В. Сопряженность как уголовно-правовая категория / М.В. Бавсун, Н.В. Вишнякова // Общество и право – 2014. – № 4(50). – С. 64–69.

45. Баландюк, В. Н., Салева, Н. Н. Понятие сопряженности убийства с иными преступлениями / В. Н. Баландюк, Н. Н. Салева // Вестник Сибирского юридического института МВД. – 2010. – № 4(8). – С. 29–37.

46. Бородин, С. В. Убийство: общая характеристика: монография / С. В. Бородин, В. Б. Малинин – Санкт-Петербург: МИЭП при МПА ЕврАЗЭС, 2013. – 196 с.

47. Волженкин, Б. В. Принцип справедливости и проблемы множественности преступлений по УК РФ / Б. В. Волженкин // Законность. – 1998. – № 3. – С. 2–7.

48. Волков, Б. С. Мотив и квалификация преступлений / Б. С. Волков – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1968. – 166 с.

49. Дубовиченко С. В. Понятие умышленной формы вины, ее сущность / С. В. Дубовиченко // Вестник Волжского ун-та им. В. Н. Татищева. – 2010. – № 72. – С. 53–61.

50. Калужская, А. В. Отграничение убийства, сопряженного с изнасилованием, от надругательства над телом умершего при квалификации преступлений / А. В. Калужская // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – № 5. – С. 148–152.

51. Капинус, О. С. Убийство: мотивы и цели // О. С. Капинус – Москва: ИМПЭ–ПАБЛИШ, 2004. – 310 с.

52. Комментарий к Уголовному кодексу РФ (постатейный): в 2 т. / под. ред. А. В. Бриллиантова; Российская академ. правосудия. – 2-е изд. – Москва: Проспект, 2016. – Т.2. – 792 с.

53. Краев, Д. Ю. Некоторые вопросы квалификации убийств, сопряженных с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера. / Д. Ю. Краев // Криминалистика. – 2013. – № 1 (12). – С. 14–19.

54. Краев, Д. Ю. Убийство с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение (п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ) / Д.Ю. Краев // Криминалистика – 2012. – № 2(11) – С. 42–48.

55. Лобанова, Л. В. Содержание квалифицирующего признака «иные тяжкие последствия изнасилования» в интерпретации Пленума Верховного Суда РФ / Л. В. Лобанова, Л. Н. Ларионова // Вестник Волгоградского гос. ун-та. – 2016. – № 2 (31). – С. 41–46.

56. Мальков, С. В., Леонова, Т. Ю. Квалификация насильственных действий сексуального характера, сопряженных с убийством / С. В. Мальков, Т. Ю. Леонова // Уголовное право. – 2008. – № 4. – С. 36–39.

57. Новиков, Я. О. Сопряженность преступлений в уголовном праве России: фикция или реальность? / Я. О. Новиков // Вопросы экономики и права. – 2013. – № 9. – С. 24–26.

58. Новоселов, Г. П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты / Г. П. Новоселов. – Москва: НОРМА, 2001. – 208 с.

59. Павлуцкая, С. В. Спорные вопросы квалификации убийства с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение / С.В. Павлуцкая // Проблемы экономики и юридической практики. – 2009. – № 1. – С. 180–183.
60. Побегайло, Э. Ф. Нерадостный юбилей (10 лет УК РФ) / Э. Ф. Побегайло // Российская юстиция. – 2006. – № 6. – С. 2–6.
61. Рарог, А. И. Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам: монография / А. И. Рарог. – Москва: Проспект, 2015. – 232 с.
62. Смирнов, В. А. Уголовно-правовая характеристика убийства, совершенного с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение (п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ) / В. А. Смирнов // Сибирский юридический вестник. – 2010. – № 3(50). – С. 123–130.
63. Тыдыкова, Н. В. Проблемы квалификации насильственных половых преступлений, сопровождающихся совершением иных преступлений против личности / Н. В. Тыдыкова // Известия Алтайского гос. ун-та. – 2013. – № 2(78). – С. 129–133.
64. Тыдыкова, Н. В. Уголовно-правовая характеристика и квалификация насильственных половых преступлений: монография // Н. В. Тыдыкова – Москва: Юрлитинформ, 2013. – 192 с.
65. Усенков, И. А. К вопросу о субъективной стороне, сопряженного с изнасилованием / И. А. Усенков // Вестник Волгоградского гос. ун-та. – 2016. – № 4 – С. 224–227.
66. Шарапов, Р. Д. Альтернативные теории объекта преступления в современном уголовном праве России / Р. Д. Шарапов // Lex Russica. – 2015. – № 12. – С. 43–50.
67. Яни, П. С. Сопряженность не исключает совокупности / П. С. Яни // Законность. – 2005 – № 2. – С. 25–27.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт

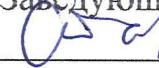
институт

Кафедра уголовного права

кафедра

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 А.Н. Тарбагаев
подпись инициалы, фамилия
«08» 06 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01. Юриспруденция

Уголовно-правовой анализ преступления, предусмотренного п. «к» ч. 2 ст. 105
УК РФ

тема

Руководитель 08.06.2020 ст. преподаватель
подпись, дата должность, ученая степень

М.А. Безматерных
ициалы, фамилия

Выпускник 08.06.2020
подпись, дата

Д.А. Катаев
ициалы, фамилия

Консультант 08.06.2020 доцент, к.ю.н.
подпись, дата должность, ученая степень

Н.В. Качина
ициалы, фамилия

Красноярск 2020